

Олаф-Йорген Крогг

18+

Истории Хранителя Троп

Начало
Приключения

Олаф-Йорген Кругг

**Истории Хранителя троп.
Начало приключения**

«Издательские решения»

Крогг О.

Истории Хранителя троп. Начало приключения / О. Крогг —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598939-0

Сычуешь, ты такой у себя в квартире, сычуешь. Живешь жизнью датского студентика, грызешь гранит науки, пишешь конспекты до изнеможения, и потихоньку сдаешь сессию. И внезапно, словно птичий помет, на тебя сваливается бог, а точнее богиня. Теперь ты ее личный помощник — Хранитель троп. Вместе с этой должностью, тебе прибавилось много головной боли: Неадекват с пушкой, вселенские интриги, порталы, ведущие хрен знает куда и помимо всего прочего... Твой вредный-вредный бог. P.s. Прочтите Дисклеймер.

ISBN 978-5-00-598939-0

© Крогг О.
© Издательские решения

Содержание

Дисклеймер	6
Пролог	7
Глава Первая. Товарищи по Несчастью	14
Глава Вторая. Завесы Тайн приоткрываются	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Истории Хранителя троп Начало приключения

Олаф-Йорген Круг

© Олаф-Йорген Круг, 2023

ISBN 978-5-0059-8939-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Данное произведение является пилотной книгой, будущей серии и не претендует на всемирную известность, а также всем сердобольным, беременным, и собаке Дусе, приготовиться к несмешным шуткам и нелепым ситуациям.

Книга была написана исключительно ради смеха её автора, но если это не отбило у вас желание прочитать этот «шедевр», то добро пожаловать на борт нашей бредовой, немного нелогичной, но интересной вселенной.

Это всё стоило бы написать еще в аннотации, но туда не поместились бы все мои мысли.

Также вся моя фантазия закончилась на аннотации, поэтому не нужно писать мне, что мог бы и лучше её написать. Нет – не мог! Ну и по старинке. «Данное произведение не несет в себе цели задеть или оскорбить чьи либо чувства. Все совпадение с реальными людьми или событиями случайны».

Теперь точно всё... Приятного чтения =)

Пролог

После крошечного ночного мрака утреннее солнце восходило над мирно спящим Копенгагеном. словно стеклянный фонарь, освещающий мрачное подземелье, оно прогоняло тьму, нависшую над городом.

Вот только что начали вылетать с каналов сонные жаворонки. Гуменники небольшими группками слетаются в зеленый парк, чтобы в очередной раз поклевать хлеба.

Уже через час столица Дании бурлила и кипела от повседневности граждан. Заскрежесали по рельсам старые трамваи, спешащие доставить офисных работников по месту назначения. Открывались роскошные бутики и манящие сервисы быстрого питания.

Люди, словно тараканы, суетливо спешили по делам, постоянно сталкиваясь друг с другом. Тут и там проносились такси, выполняющие заказы проспавших рабочих.

По каналам города заходили небольшие корабли, показывающие туристам местные достопримечательности столицы. Как-никак людей, желающих поглазеть на страну викингов, было всегда предостаточно.

На часах уже была почти половина девятого утра. Хэмсворд морщился от дневного света, так упрямо пробивающегося в его окно. Ненавистный будильник на телефоне стал вибрировать и проигрывать тяжелые рок-мелодии, сотрясая своим звуком стоящую возле кровати невзрачную тумбочку.

Юноша лениво потянулся в мягкой кровати. Спустя недолгое проклинание будильника молодой человек поднялся с постели. Пробурчав что-то невнятное себе под нос, парень отправился на кухню. Ведь, чтобы начать продуктивную учебу, нужно сначала пробудить свой мозг чем-то вкусным, а потом хоть потоп!

Не обращая внимания на запутавшееся одеяло в его ногах, он позабыл обо всем на свете, сейчас приоритетной целью был холодильник. Что же может быть более приятным, чем утренний налет на железный охладитель пищи? Замочив вчерашний недоеденный ужин, Хэм отправился собираться в институт.

Юноша, недолго думая, взял со стула свою затасканную футболку с надписью любимой группы, немного протертые джинсы и отправился на поиски своей кожаной сумки.

Потеряв немного времени в своей маленькой квартире, доставшейся от бабушки, он нашел пропажу под кроватью. Хэмсворд понять не мог, как там она оказалась.

Нет, он понимал случаи про внезапно пропадающие носки, но чтобы сумка испарялась в воздухе и затем таинственным образом появлялась неизвестно где...

Хотя такие ситуации даже немного забавляли. В короткий промежуток времени он поспешно закинул в котомку конспекты, пару-тройку нудных учебников, ну и, конечно же, самое важное для любого студента – немного еды. Наконец-то со сборами было покончено и можно было выдвигаться слушать скучные и неинтересные лекции, попутно словно одержимый записывать до боли в руках ускользающую информацию от преподавателя. Накинув легкую ветровку и немного покопавшись в своем музыкальном плей-листе, юноша включил свою любимую песню и отправился в мрачный путь до университета.

Тяжелая музыка играла в серых беспроводных наушниках хмурого молодого человека, наполняя его сознание новыми вымышленными пейзажами из его фантазий.

По пути к автовокзалу Хэмсворд успел разочаровать немного голубей, которые жаждали мягкого батона (по рассказам шутников некоторые студенты от безысходности дрались с дикими голубями за хлеб, но это всего просто-напросто рассказы), шугнуть дворовую собаку и проучить бранными словами неосторожного водителя такси.

Наконец-то добравшись до автовокзала, переполненного людьми, Хэм принялся ждать свой автобус. Для него водитель автобуса был словно Харон из древних греческих легенд, который на своей лодке перевозил через море души умерших в царство Смерти.

Почему так? Студенты постоянно не высыпаются, и постоянные мысли о сессии, зубрежка гигантских конспектов, а также вечно недовольные преподаватели приводят к мыслям об отчислении или желании отправиться в это самое царство.

Из-за этого некоторые студенты походили больше на умерших аквариумных рыбок, нежели на жизнерадостную молодежь.

А вот к остановке подъехал роковой автобус. Скопление молодежи, дружной гурьбой заплыли одной живой массой в автоматические двери автобуса, вдавливая в поручни и сидячие места всех попавшихся рядом неудачников, не жалея даже женщин и детей. В этой живой массе Хэмсворд надеялся пробиться к началу автобуса, дабы найти удобное стоячее место для сна.

Что же... Жизнь и не такому научит.

Заполненная маршрутка была похожа на дорожную сумку с колесиками. Люди, словно куча вещей, упрямо запакованных в чемодан, почти вываливались из автобуса. «В тесноте, да не в обиде», – думал Хэм. Сегодня ему повезло и он доедет в удобной позе в этот треклятый институт.

Пахло сыростью и канализацией. Холод, тянувшийся с конца винтовой лестницы, белой мглой медленно заполнял легкие, лишая мужества невесть как очутившегося здесь парня.

Викфьерду не очень-то хотелось идти вниз, но что-то манило его туда, в эту неизвестную пустоту. Невысокий юноша начал осторожно спускаться по скользким ступеням, прислушиваясь к каждому шороху.

– Иди за мной... – протянул призрачный голос.

Холодный пот выступил на лбу, постепенно стекая на веки, лишая глаза возможности нормально функционировать, но молодой человек упорно продолжал идти вниз.

Вдруг загорелось несколько факелов. Перед юношей показался каменный коридор со зловещей железной дверью в конце него. Он судорожно сглотнул, идя дальше на свой страх и риск. Ему хотелось развернуться и бежать из этого злополучного места. Да вот беда – лестница исчезла, стоило ему только спуститься, а кроме коридора впереди иного выхода из этого кошмара не было.

Пришлось продвигаться в сторону вороненой двери.

Влага, просачивающаяся с потолка, соперничая с треском факелов, все сильнее нагнетала обстановку, царящую в этом жутком месте. Самое странное, что с продвижением вперед стало все меньше и меньше тянуть холодом подземелья.

Как назло, на мистической преграде не было замочной скважины и даже малейшего намека на то, как открыть ее.

Викф попытался нащупать хоть что-то, похожее на замок.

На удивление узника дверь внезапно распахнулась от одного лишь прикосновения к ней, оставив в полном непонимании обескураженного юношу стоять на месте.

Перед молодым человеком показалась комната с тусклым светом.

Ступив за порог, вороненая дверь со скрежетом захлопнулась за спиной обывателя.

И как назло, по полу начала медленно двигаться не внушающая доверия красноватая линия.

Викфьерд почувствовал небольшую боль и жжение в ногах, усиливавшихся с приближением таинственного свечения.

Он рванул с места что было сил в неизвестном направлении.

Странноватый феномен, словно хищный зверь, ринулся за своей добычей, стремительным темпом нагоняя юношу.

Сердце стучало как ненормальное, заканчивалось дыхание, легкие будто обдало огнем. К гортани медленно подступала кровь...

Как вдруг перед перепуганным до смерти юношей появилась распахнутая дверь, ведущего на следующий уровень.

Из последних сил парень нырнул в образовавшийся проход, обретая спасение.

Со стоп активно побежала липкая кровь, парень еле-еле сдерживался, чтобы не зарыдать. Он решил осмотреть свои раны на ногах. К его удивлению, уже повреждений не было. Молодой человек поднялся, он решил пройти еще немного вперед. И вновь потянуло холодом.

– Еще немного... – вновь протянул призрачный голос.

Пред Викфом снова появилась винтовая лестница.

– Что за чертовщина здесь творится?! – закричал в панике молодой человек.

Выбора особо не было, парень попытался развернуться в обратную сторону, но на его пути была каменная стена, оставалось только опять идти вниз.

Опять зажглись факелы и опять эта вороненая дверь.

Но вот в этот раз было небольшое отличие: дверца покрылась небольшим количеством ржавчины.

Не мешкая ни минуты, Викфьерд устремился по ту сторону сырого коридора.

Вновь загорелась линия, в этот раз молодой человек знал, куда бежать, и ринулся опять в этот же проем. Опять свечение пыталось будто пожрать его.

Тупая боль била по вискам, парень терял сознание. Невидимая сила вытолкнула его из помещения...

Пред ним появилось озеро. Настолько кристально чистое, что можно было разглядеть самого себя, в паре метров плавали карпы и цвели кувшинки, что было удивительно для такого водоема. В центре небольшого озера находилась человеческая фигура, обхватившая руками свои колени. Вдруг из воды стал медленно всплывать бамбуковый мост, ведущий к середине водоема.

– Призрак любви... Моей сломанной любви, – завывающим голосом говорила фигура. Мальчишеский шепот проникал все сильнее в сознание.

Логично было бы никуда не идти, так как закрытые личности за такими преградами спрятаны не просто так.

Но ноги уже шли по странному мосту, не слушаясь Викфьерда. Ужас обуял юношу, он не контролировал себя, но был в сознании.

Мозг вопил, пытаясь вернуть себе управление, но тщетно.

Викф уже был в паре метров от неизвестного. Фигура подняла голову. Открылось заплаканное личико мальчика лет восьми, белокурого, с желтыми, словно янтарь, глазами, одетого в старые грязные лохмотья.

– Помогите мне... – обращалось зареванное дите.

Только оглядев ребенка, юноша увидел, что у мальчика прожжены стопы, с них сочилась алая кровь, а кожа вокруг ран была бледной.

Сняв с себя футболку, Викфьерд порвал ее и обмакнул в озере.

Аккуратно он стал перематывать поврежденные ноги ребенка. Мальчуган уже перестал плакать и смотрел своими сияющими глазами на своего спасителя.

Как только молодой человек закончил свое врачевание, ребенок прошептал: «Спасибо, неизвестный дяденька, возьмите это, пожалуйста».

Мальчуган протянул в раскрытой ладони изумрудный амулет. Юноша засомневался, стоило ли брать такой подарок? Только он потянулся за самоцветом, как его оглушило...

Проснувшись в холодном поту, Викфьерд тяжело выдохнул, потягиваясь в постели.

– Мне всегда говорили, что людям снится то, чего им не хватает в этой жизни. Но кто же знал, что мне не хватает мракобесия?! – проговорил вслух парень, лениво отрываясь от влажной подушки.

Утерев влажный лоб, Викф заглянул в свой сотовый.

– Я ПРОСПАЛ! – закричал отошедший от полубезумного.

Молодой человек в истерике начал искать носки, по пути напяливая мятые джинсы.

Судорожными руками пытаясь схватить ключи, неловкий юноша уронил их.

Спустя десятиминутную задержку он ринулся на улицу.

Поймав ближайшее такси, он чуть не прокричал в ухо бедного водителя, сказал: «До ДТИ, пожалуйста!»

Спустя пару проездов Викф был возле своего учебного заведения.

Прозвенел звонок. К его сожалению, вместо сегодняшнего обеда он проехался на такси. И теперь молодому человеку придется ходить голодным.

Хотя ему немного повезло. Всего-то две пары, а значит, его мучения будут недолгими.

– Так, стоп! В смысле ко второй?! – спросил сам себя запыхавшийся студент.

На часах было пятнадцать минут одиннадцатого.

Упс... Кажется, кому-то стоит внимательнее следить за часами.

– У МЕНЯ ЕЩЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ МИНУТ ДО НАЧАЛА ПАРЫ! – завопил Викфьерд.

Мозг уже выучил время, когда и где ему нужно пробуждаться, и до остановки Хэмсворда оставалось еще минут восемь. Народу в автобусе было уже гораздо меньше.

– Следующая улица – Строгет, – сказал мягким мужским голосом диктор.

«Еще пять минут идти до университета, хотя можно взять себе энергетик по дороге», – рассуждал студент.

Двери автобуса раскрылись.

Выйдя на улицу, Хэм почувствовал неприятный дождик, так и норовивший пропитать собой легкую ветровку молодого человека.

После небольшого промежутка времени Хэмсворд был на пороге университета.

– У меня еще двадцать минут до начала пар. Можно и в соцсетях позалипать, – проговорил молодой человек.

Вдруг его кто-то сильно хлопнул по плечу. Парень развернулся и увидел своего замученного друга с потерянными глазами.

– О Викфьерд, а ты чего такой неопрятный? Опять же Хенрик Ларс будет возмущаться: «Вы студенты ДТИ, между прочим, престижного государственного института, а ходите как бездомные!»

– Пофиг. Он мой куратор, думаю, простит, – пожал плечами Йенсен.

– А ты, как всегда, не меняешься.

– Бывает. Я вот что хотел спросить. А ты не можешь одолжить чутка денег, а то я сегодня, мягко говоря, просчитался.

Вновь прозвенел звонок.

– Встретимся в столовой, – быстро кинул через плечо Хэмсворд, убегая на четвертый этаж.

И вот вновь нудная учеба...

Среди студентов ходила классификация пар по их влиянию на организм. Первая пара – появление усталости, снижение концентрации; вторая пара – дергается глаз, увеличивается сонливость; третья пара – желание убить преподавателя, бред и приступы безумия; четвертая

пара – появление острой агрессии, постоянный нервный тик; пятая пара – проще взять револьвер и разнести себе мозги.

Также существовала поговорка, созданная отчисленными студентами: «Чем больше окно, – тем проще выйти».

На время пар в ДТИ становилось тихо и почти безлюдно, только дежурные на первом этаже были единственными живыми душами. Столовая же выглядела в целом неплохо, но от школьной версии далеко не ушла. Где-то виднелись небольшие расхождения по потолку, а пропажа отопления в январе приводит к тому, что столовая превращается в гигантский морозильник.

В такое время студенты готовы сжигать деревянные столы, чтобы хоть как-то согреться.

Самым раздражающим показателем этого места для питания была его противная особенность сотрудников. Главный управляющий поднимал цены на пятнадцать процентов, когда уезжала комиссия, отвечающая за поведение, и заведующие кафедрами.

Но на сам институт жаловаться не приходилось.

Грубиянов отчисляли моментально, а про драки и речи быть не могло, там и разбор полетов с сотрудниками правоохранительных органов начинались.

Прозвенел всеми так желаемый, прелестный звонок с пары на перерыв в столовую. Огромная толпа студентов спешила вниз, дабы вкушать аппетитной пищи.

Началась небольшая давка за сидячие места в обеденном зале, ведь никому не хотелось есть стоя. В этих легендарных битвах не на жизнь, а на смерть не существовало этикета, парни не уступали места, только если своим знакомым подругам.

Девушки, в свою очередь, лезли вперед парней в очереди за заказом. Будь это в Средние века, все эти молодые люди и обворожительные леди просто взяли бы мечи и копья и поубивали бы друг друга. «В большой семье клювом не щелкают», как говорили выпускники.

Вся эта вакханалия прекращалась, когда приходило самое древнее зло этого учебного заведения – Джиспер Нильс, ректор ДТИ.

Вся эта толпа дикарей рассасывалась, словно вода, стекающая в канализацию, при его виде. По правде говоря, он был тем еще нехорошим человеком, вечно бубнил. И было у него слово паразит, которого боялись ВСЕ.

Это было простое сочетание букв – КК. Никто не понимает значения этой аббревиатуры. Глава института повторяет ее по многу раз за день, самое большое число за его пару – более ста тридцати раз, потом студии сбивались считать и просто забивали.

Но самое страшное – это «КК отчислен» – кошмар любого учащегося ДТИ.

На его парах бедных студентов мучили неизвестные чары. Голос Джисперса Нильса обладал уникальным свойством, он усыплял людей, слушавших его более сорока пяти минут. В общем, ректора боялись все.

Хэмсворд и Викфьерд в это время тихо, словно серые мыши, прятаясь в норке от ужасного котяры, забились в угол столовой, стараясь избежать карающего виновных и невинных взгляда главы института. Им повезло, он прошел мимо. Отойдя от первобытного ужаса, студенты двух разных факультетов принялись доедать свой скромный обед.

– Ты чем сегодня планируешь заняться? – спросил Викфьерд.

– Сдать наконец проект Камлине Анжер, моему преподавателю по истории... – обреченно протянув имя-отчество, попутно копошась вилкой в остатках еды, ответил Хэмсворд.

– А как приедешь на дом? – не унимался Викф.

– Спать, – равнодушно отрезал Хэм.

– А когда у тебя соберемся? – продолжал расстреливать вопросами будущий филолог.

– Только после того, как у это маразматички закончится любовь к презентациям и докладам.

– Зачем так жестоко-то? Маразм не наступает в таком молодом возрасте. Ей же даже тридцати нет, – с легкой усмешкой спросил Викф.

– Попробуй с ней хоть одну пару высиди. А потом и поговорим.

– А зачем мне идти на ее пару, если такую девушку можно пригласить на свидание? – ехидничал Йенсен.

– Тоже мне сердцеед. От горшка два вершка и лицом не вышел. Максимум, чем ты ее можешь покорить, – это презентацией слайдов. Так, на сотни две.

– Ах так! Ну давай выясняем.

После недолгой словесной перепалки двое друзей разошлись по своим аудиториям.

Как было сказано ранее, влияние третьей пары имело губительное влияние, но студиясы сопротивлялись как могли. Кто пил газировку, кто принимал успокаивающие ЦНС-леденцы и прочие приемы, лишь бы пережить этот ненавистный день. И вновь спасительный звонок с пары, и опять огромная толпа неслась по старой лестнице, чтобы забрать из гардероба свои куртки и пальто.

Кто был поумнее и имел хороший изначальный план, носили с собой рюкзаки, чтобы складывать туда верхнюю одежду. Ведь намного приятнее быстро достать из вместительного портфеля свою ветровку и быстро убежать из этого проклятого учебного заведения. Ну а наш Хэмсворд хотел испытать удачу и пошел вместе с потоком студентов всех мастей до гардероба. Народу было столько, что даже семь гардеробщиц не справлялось. В этом аду кто-то путал свою куртку с другой и начиналась полная неразбериха. Но сегодня фортуна вновь решила улыбнуться Хэмсворду, и его номерок взяли в числе первых, поэтому он получил ветровку в относительно короткие сроки и рысью умчался из института.

Викфьерд в это время уже ехал в неспешном трамвайчике и с ехидной улыбкой наблюдал за бегущим Хэмом, ведь филолог был в числе людей, имеющих у себя большой рюкзак, поэтому проблем со складированием верхней одежды у него не было никогда.

Близились зимняя сессия и декабрьские холода. А ему уже так хотелось покоя, после сессии преподаватели обещали две недели отдыха. Там уже можно расслабиться и дать себе волю попить безалкогольного пива.

Смотря в окно, Викф мечтал о сданных экзаменах и как он будет веселиться с Хэмсвордом. Он всецело понимал, что он слегка перегнул сегодня в перепалке. Йенсен видел, что его друг мучился последние два месяца и пара лишних уколов была лишней. И как же ему веселиться с этой шпалой, если эта самая шпала захочет при следующей встрече дать по зубам?

Завтра он непременно извинится перед другом, к тому же ведь именно Хэмсворд купил ему сегодня обед и не дал помереть с голоду. Викфьерду стоило бы повнимательнее быть в таких вещах.

После двадцати минут езды он прибыл на свою улицу. Сойдя со скрипящего рыжего трамвая, молодой человек направился к неприглядному с виду общежитию.

– Тот трамвайчик был похож на свежеиспеченный батон. Так, стоп. Я вновь думаю о еде, надо бы подкрепиться перед сном, – отметил вслух молодой человек.

Внутри здание выглядело довольно скудно.

Серые стены, желтые потолки с небольшими трещинами, извечный запах канализации. Местами на поверхностях виднелись граффити, изображающие карикатуру ректора института. Наконец-то приехал лифт, открывающиеся двери были похожи по звуку (да и по виду в целом) на пасть Цербера. Скрежет, издаваемый лифтом, резал по ушам, словно стекло по школьной доске.

Если такое записать на диктофон, то можно хоть человека пытаться.

Приехав на четвертый этаж, Викф устало направился к своей квартире. Юноша стал тихо стучать в дверь, ответом ему была гробовая тишина. Потеряв немного времени в поисках ключей, молодой человек отворил металлический заслон квартиры. В помещении было подозрительно спокойно, везде был выключен свет, а у порога не стояли чужие кроссовки.

«Какое счастье. Мой сосед решил сегодня немного прибухнуть со своей компанией, хотя бы сегодня выплусь».

Старые лампочки тускло освещали помещение, с боем пробиваясь через черноту, заливающую квартиру, мелкая живность пряталась вновь по своим уголкам от шагов замученного студента. Викф с облегчением снял всю одежду с себя и направился к другу любого человека – заветному холодильнику. Перекусив скромной булочкой и запив ее не самым вкусным кефиром, Викфьерд направился к манящей кровати.

Перед сном нужно было вытащить все ненужное из своей сумки.

Подойдя к покачивающемуся от старости деревянному столу, молодой человек заметил странное свечение под грудой тетрадок и исписанных листов. Юноше показалось, что это уже галлюцинации из-за недосыпа.

Он протер глаза, но источник света все еще находился на своем месте. Ближе подойдя к дюжине тетрадей, Викф увидел книгу в странном переплете с ярко-голубым камнем по центру. Камень отдавал мягким свечением. У молодого человека резко что-то стрельнуло в черепной коробке, и он судорожно схватил книгу. Открыв примерно на середине, парень увидел огромное количество непонятных букв и закорючек с приписанными к ним иллюстрациями.

Разнообразные монстры, странные, не похожие ни на одного существующего зверя.

На картине была изображена тварь на четырех лапах, да вот только вместо передних конечностей были подобия загнутых металлических серпов. Физиономия напоминала помесь человеческой и летучей мыши. На спине в области «плеч» выходили кости.

Листая дальше этот фолиант, Викф увидел иллюстрации с ранее неизвестными местами, диковинные деревья и причудливые холмы. Парящие куски разбитых гор, затягиваемые в звездный водоворот.

Дальше картина за картиной сменялись, показывая военных с оружием, стрелявших в восстающих мертвецов.

– Здравствуй, Йенсен. Вижу, ты уже начал изучать тексты, принесенные тебе, – сказал внезапно появившийся голос за спиной.

– А-а-а! Кто бы ты ни был, знай! У меня есть циркуль, и я не побоюсь им воспользоваться! Господи, это вы...

– Опять забыл, как меня зовут? Ладно, неважно, – покачала головой дама. – Я вот зачем пришла...

Женщина, подойдя к Йенсену вплотную, прикоснулась ко лбу студента и что-то прошептала.

Поток различной информации резко ворвался в мозг паренька, показывая все новые и новые тайны Вселенной, Викф, не выдерживая такой нагрузки, закрыл глаза и рухнул.

Открыв глаза через некоторое время, Викфьерд обнаружил себя лежащим на полу и пускающим слюну.

За окном уже постепенно поднималось солнце. Уже утро...

– Что было в том кефире? – с опаской проговорил молодой человек.

Глава Первая. Товарищи по Несчастью

Медленно вспоминая вчерашние события, студент обмяк на диване.

Разум постепенно пытался собрать воедино обрывки смутных убегающих воспоминаний.

– Хранитель... Франкберг... Frgous, – потирая лоб, вслух произносил молодой человек. –

Стоп, а что я вообще только что сказал? Нужно дойти до Хэма, а то голова раскалывается. Хэмсворд... Точно! – внезапно вскрикнул студент, накидывая верхнюю одежду.

Джонсон жил относительно недалеко, поэтому за десяток-другой минут было вполне реально дойти.

Запинаясь и запыхаясь, взъерошенный, он бежал до квартиры своего лучшего друга.

Пересекая черту подъезда, Йенсен ворвался на этаж к своему товарищу.

Викфьерд бешено начал тут же тарабанить в знакомую железную дверь.

Через две минуты на пороге показался сонный высокий молодой человек чуть старше на вид, чем наш зашуганный герой.

– Чего тебе надо в семь часов утра? – возмущенно спросил хозяин квартиры, потягиваясь после сладкого сна.

– Что это такое?! – прикрикнул Викф, с размаху отправляя в лицо своему сокурснику увесистое нечто.

Пыль от древнего фолианта неожиданно ударила в нос молодого мага в прямом и переносном смысле.

Пошатнувшись от подлого удара, парень невозмутимо поднял старую книгу, прикладывая руку к разболевшемуся носу.

Тот, кого именовали Хэмсворд, завел нежданного гостя домой.

– Чего ты разорался? – потирая глаза, спросил Джонсон, закрыв дверь на щеколду.

– В смысле?! Тебя вообще ничего не смущает?! – продолжал наступать Йенсен.

– Наверное, только то, что я в одних трусах. А так мне не впервой ловить собственной физиономией труды древних мастеров.

Ошарашенный Викф застыл на месте, не зная, что и сказать.

– Чего стоишь как неродной? Проходи на кухню. Сейчас бахнешь кофейку и успокоишься маленько, а я пока оденусь в домашнее, – все так же спокойно продолжал чародей.

Рыжий юноша, не споря, снял с себя верхнюю одежду и тут же отправился к холодильнику.

Добравшись до своей цели, Викфьерд открыл дверь и как истинный товарищ начал шерстить по полкам, пытаясь найти что-то вкусное.

К его удаче, он нашел целый недоеденный шоколадный батончик.

На звук шелеста выкидываемой обертки подошел и сам Хэмсворд.

Удивленно подняв бровь, он бросил взгляд на Йенсена.

– Я понимаю, что ты, возможно, напуган и получил хорошую дозу стресса, но попрошу тебя перестать есть мои припасы.

Без какого-либо смущения Джонсон отобрал последний кусочек шоколадки и тут же съел его.

– И как ты мне объяснишь происходящее? – уже более спокойно проговорил Викфьерд, ожидая свой утренний кофе.

– С чего бы начать да попроще?... Ах да... Откуда у тебя эта книга?

– Если вкратце, то одна очень вредная женщина передала... Сейчас скажу... – слегка зависнув, произнес парень. – Около двух недель назад.

– Во что она была одета? – продолжал допрашивать маг, кидая очередную порцию сахара.

– Какой-то балахон вроде, да и я как-то в подробности не вдавался.

– Ясненько, – вздыхая, произнес Хэм. – Отложим это на потом. Перейдем к сути, чтобы не засорять твой бедный неподготовленный мозг правилами и космологией нашей Вселенной, мы обговорим просто тот факт, что я теперь не совсем обычный человек.

– И как это понимать? – удивленно спросил Йенсен, принимая из рук сокурсника напиток.

– А вот так, – отрезал Хэм и сделал еле заметное человеческому глазу движение.

В его раскрытой ладони внезапно материализовался полупрозрачный сгусток жидкости.

– ЧТО?! – подавился Викф.

– Наблюдай дальше. Фокусы только начинаются, – все так же невозмутимо продолжал Хэм.

Субстанция, возникшая будто из воздуха, тут же загорелась темным пламенем, окутывая своим свечением правую руку Хэмсворда.

Через несколько секунд огонь потух, не нанеся какого-либо вреда магу.

– Просто отвал башки...

– Агась. Это так называемый в обиходе туман. Субстанция, что обволакивает наш мир и позволяет пользоваться магией посредством манипуляции этой энергией.

– А я тоже так могу?! – с огоньком в глазах спросил Викф.

– Нет, – покачал головой из стороны в сторону Джонсон. – На данный момент я единственный человек на этой планете, который способен, так сказать, «колдовать».

– Инквизиции на тебя нет, – обиженно произнес Викф.

– Ладно, черт с тобой, будешь мне теперь помогать – таскать фолианты и реагенты.

– И тогда я смогу возвыситься до уровня мага? – вспыхнула снова искра надежды у нашего героя.

– И вновь нет. Только если одна очень дотошная мадам не решит иначе. Зато у меня есть работенка на сегодня, хочешь поучаствовать?

– Ну хоть что-то, – опечаленно ответил молодой человек. – А что за работа-то?

– Сейчас введу в курс дела, мой подручный. С чего бы начать?.. Еще кофе?

(Несколькими часами позже.)

Итак... Ближе к вечеру дуэт юношей добрался до городского кладбища. Зайдя через центральный вход, а не через сломанный заборчик (как обычно это делал Хранитель, ибо лень), молодые люди увидели в тусклом свете фигуру, в конце столь мрачного места проводящую непонятный ритуал над одной из свежих могил. Приблизившись, они рассмотрели в нарушении спокойствия заплаканную девушку, режущую собственные руки.

Исполняя тягучие песнопения, она зывала к формуле заклинания, порождая на свет нечестивую порчу.

Хэмсворд, указав рукой на некроманта, отдал приказ подручному остановить колдунью во что бы то ни стало.

Скинув со спины тяжелую сумку, Викфьерд подбежал к девице и резким движением оттащил последнюю от могилы. В свою же очередь, истеричная особа пыталась его укусить, а то и вовсе порезать небольшим зазубренным кинжалом.

Быстро достав веревку из огромного рюкзака, Викф стал связывать несчастную, чтобы она больше не брыкалась в попытках убить своего пленителя.

Несмотря на всю оперативность своих действий, проблем у нашего дуэта не убавлялось.

Мертвец, услышавший панихиду страдающей ведьмы, стал своими холодными ногтями разрывать землю и проламывать собственный, обитый железом гроб.

Хэмсворд не стал тратить лишнего времени. Призвав из воздуха мистический клинок, еще больше удивляя своего товарища, он быстро взмахнул им над могилой.

Образовался пульсирующий разрез в реальности, источавший из себя густой, словно кровь, белый туман.

Девушка забила в конвульсиях, лишь завидев белизну, стекающую по рукам мага.

– Ты ума лишилась?! – не отрываясь от могилы, обращался к ней Хранитель троп. – Хоть основы некромантии читала?! Призывая лишённую жизни оболочку человека, ты лишь создашь чудовище, движимое первобытными инстинктами.

– Ну и пусть! Главное, что он будет со мной! – верещала связанная ведьма.

– Тоже мне волшебники нашлись, – пробурчал раздражённо маг.

Взяв под контроль тягучую субстанцию, Хэм преобразил её в чёрный поток, направляя прямоком на голодного зомби.

– Дилетанты, – уже более спокойно прошептал Джонсон, наблюдая, как мана затягивает мертвеца обратно в могилу.

Наконец-то покончив с ритуалом, молодой человек закрыл разрыв в реальности все тем же кинжалом.

Проведя плоской стороной клинка вдоль своего творения, он прервал излияние потусторонней энергии в этот мир.

Девушка никак не унималась и продолжала сыпать проклятиями в сторону Хранителя.

Викф тоже желал привнести свой вклад в работу. Для этого он отправился к брошенной сумке.

Вынув из неё древний красный том, украшенный изображением феникса на обложке, тут же ударил увесистой книгой по голове неугомонную девушку.

– Я этого не просил, но сие действие одобряю, – кивнул уставший Хранитель своему подопечному.

Подойдя к зарезанному некроманту, парень уже намеревался зачитать ей целый трактат нравоучений, но что-то остановило его.

Руна, красовавшаяся на оголённом плече ведьмы, привлекла взгляд нашего героя.

– Ви-и-икф... Поддай-ка мне эту книжечку, – с опаской попросил маг.

– Тоже хочешь её ударить? Не стоит! Ведь это могу сделать я! – отчеканил с усердным видом Йенсен.

– Не, – отмахнулся заклинатель. – Дай её и побыстрее, – раздражённо произнес парень.

– Ладно-ладно, начальник, – поведя плечами, ответил подручный Хранителя, ожидая дальнейших действий от своего друга.

Забрав фолиант из рук своего товарища, Хэм занес клинок над ведьмой.

Проверяя свою догадку, заклинатель легонько провёл острием по вытатуированному рисунку. Клинок тут же оставил несвойственный для такого оружия порез, сопровождающийся ожогом, на коже пленницы.

– Ага, вот оно что... – приговаривал себе юноша.

Раскрыв том знаний мастеров прошлого, Хранитель быстро начал шерстить вдоль страниц, разыскивая то, что известно лишь ему одному.

– *Amprt Uklpr Verde...* – зачитал формулу развоплощения неуверенным голосом молодой человек.

С громким хлопком над плечом девушки разорвалась реальность, теряя кусочки собственных обрывков.

Как и в прошлый раз, из разлома повалил туман, да вот только есть одно но.

Субстанция приобрела серовато-зелёный оттенок.

Энергия, словно хищный зверь, тут же кинулась на ведьму, намереваясь утащить в свои недра.

– ДЕРЖИ ЕЁ! – вскрикнул Хранитель.

Викф в своей неуклюжей манере опрокинул ведьму, упав на неё сверху.

Из тела девушки внезапно начали вылетать один за другим стелющиеся призраки, норотившие сбежать от клинка Хранителя.

Но раскрывшаяся прореха начала поглощать эти блеклые сущности, затаскивая их туда, где им и место.

Один из духов, не желая расставаться с материальным миром, зацепился за связанную ведьмочку, стараясь утащить ее вместе с собой.

Так с долей приличных ругательств Хэмсворд, полоснув привидение, стал ногой запикивать того в разлом.

– Будьте вы человечнее! Мне же завтра к первой паре! – размахивая руками, бранился Хранитель.

После десятка минут борьбы и пролитого пота последний дух был успешно поглощен разломом, и тот, довольно урча, схлопнулся. Все кончилось.

Поднявшись с девицы, Йенсен брякнулся на землю.

– И что же это было? – немного протянуто и тревожно спросил помощник.

– Ну-с, как ты понял, деваха у нас двинулась головой и решила поднять мертвеца. Снова. Скорее всего, это был ее возлюбленный, – указывал острием кинжала на ведьмочку заклинатель.

– Это я понял, коллега, а вот это вот... И как понять «снова»?! – растерянно указывал руками Викф в сторону закрытого портала.

– А-а-а... Ты это про духов. Ну, вообще, это цепная реакция, или, как я предпочитаю называть, «закон паровозика»! – торжественно сказал Хранитель.

– «Закон паровозика»? Ты типа тоже головой ударился? – спросил в шутку Викф, махая рукой.

– Объясню простыми словами для тебя. Если один из покойников пытается выйти в наш мир, то с хорошей долей вероятности к этому мертвяку прицепятся как вагончики еще такие же собраты, только призрачные. Это при условии, если некромант-самоучка будет использовать неправильную формулу. Ну вот они и нашли себе сосуд, скажем так, для проживания в виде этой несчастной.

– К черту такие приключения, – утирая влажный лоб, прошептал Йенсен.

– Кстати, если бы не мы, то мало того что мертвец эту истеричку разодрал бы, так еще эти духи из ее трупа сделали бы идеальное вместилище для себя. И были бы плохи наши дела...

– Мда... А как насчет «снова»?

– Я уже был здесь четыре дня назад. Кто-то разворошил могилу и также пытался поднять труп, но я оперативно дал тому дилетанту пинка под зад. Ставлю ставки, что тем незнакомцем в мантии была она, – кивнул в сторону ведьмочки Хэм.

– О! Она без сознания, между прочим. Что с этой особой делать-то будем? – спросил помощник.

– Пфу... Да оставим где-то у дома на лавочке, ничего хуже не случится. Сколько там по времени?... Да в смысле четыре утра?! – Вздыхает. – Ладно, отпишусь куратору, скажу, что заболел или меня сбила машин. Пошли домой, Викфьерд, – устало произнес Хранитель.

Хэмсворд, перерезав девушке веревки на руках, взял на плечи юную ведьму.

Сказав попутно своему помощнику собрать небольшую склизкую субстанцию, оставшуюся от разломов, в колбы для дальнейших опытов.

Ну конечно же, Викфу не очень нравился такой расклад дел, но все равно ему пришлось выполнить просьбу. Как-никак лучше, чем сидеть дома на каникулах, к тому же раз он собирает эту ересь, то он и будет работать первый, а не зануда Джонсон.

Хранитель, как и обещал, возле ближайшего дома оставил измученного некроманта на деревянной скамейке. Между делом Викф решил поспрашивать нашего Хранителя о происходящем:

– Подожди, а как ты вообще добился звания Хранителя и в чем твоя задача?

– Во-первых, Хранитель троп, а не просто Хранитель. Ну-с, как проще объяснить?... Моя задача на данный момент – слушать свою наставницу и просто лишний раз не косячить.

– А что такое эти твои «тропы»? – не унимался Викфьерд.

– Хм-м-м, – призадумался Хэм, потирая подбородок. – Что же такое тропы? Это пространства между мирами, выглядящие как дороги, или лесные тропинки, или целые гигантские мосты, в общем, это определенное расстояние от мира к миру. Например, самая банальщина.

Тропа Мертвых – такая тропа, как ты мог догадаться, меж миром живых и миром покойников, она выглядит как река с кораблями или как каменный мост, окутанный густым туманом. А есть межмирные тропы: это уже дороги между конкретными мирами. Опять же вот пример. Есть мир, населенный, предположим, красавицами-эльфийками, а есть наш мир. Так вот, мы можем через эти тропы попасть к ним и наоборот.

– То есть ты хочешь сказать, что есть кучи таких параллельных миров и каждый из них кем-то населен?! – удивленно прикрикнул Йенсен.

– Да, миров бесчисленное множество, но не все живые, скажем так, есть мир, где много гигантских гор, есть чисто миры с джунглями, но без живности. И нет, они не параллельные.

– А во сколько миров мы можем попасть?

– Честно говоря, не знаю, да я и не советовал бы. Есть ложные тропы, их безумные безудержные энергии просто разорвут тебя на куски. Да и даже если ты попадешь к условным эльфам, не факт, что они тебе обрадуются. Возьмут и напихают стрел в твои булки.

После этих слов помощник поубавил свой пыл. Теперь ему не особо-то хотелось что-либо еще спрашивать у чародея.

Дойдя до дома Хранителя, двое молодых людей, почти не снимая одежду, плюхнулись на кровати, хотя Викфьерду достался жесткий диван и колючий плед, все же спальное место сейчас показалось ему мягким, словно кучерявое облако в ясный денек.

Пелена сна укрыла обессиленного юношу. Столько всего произошло в этот день, слишком много головокружительной информации, которая просто заставляла мозг выкипать. К тому же яркие краски эмоций подливали масло в это пожарище, добивая и так изможденного приключениями молодого человека.

Зимняя сессия подбиралась к студентам всех вузов и колледжей, вселяя ужас и панику в тех, кто не готовился встретить ее с набитой знаниями головой. На улицах Копенгагена похолодало до нуля градусов по Цельсию, иногда небольшой снежок падал с небес, разбавляя тем самым мрачные деньки. Учащиеся металась меж требовательными преподавателями и сдавали последние хвосты по своим предметам. Кто-то грустный забирал документы, не выдерживая тягот учебы. Отправляясь в заведения на ступень ниже, некоторые же не дожили даже до зимней сессии, завалив учебу раньше отведенного срока. Викф добивался зачета у своего беспощадного куратора Хенрика Ларса, Хэмсворд же досдавал проекты молодой преподавательнице Камлине Анжер. Но были «проклятые студиясы», таких ребят весь институт хоронил еще до сдачи этой самой сессии. Ведь у этих несчастных сдачу принимал сам Джиспер Ниельса – самое худшее зло с седой лысиной на голове, по совместительству – ректор Датского технического института. Этот мужичок нещадно гребил студиясов на зачетах и экзаменах. Он мог выгнать с пары за то, что ты просто чихнешь во время учебного процесса. А еще он не выносил зауженных джинс, чуть ли не сдирая их с молодых людей, которым «посчастливилось» попасться на глаза этого монстра.

Сама же сдача – дело нехитрое, всего-то полтора часа рассказа, защита хорошо вызубренных конспектов и чудом невесть как полученных билетов. И все же не все могли это осилить, только самые подготовленные и волевые проходили это испытание с хорошей отметкой. Хотя нельзя списывать со счетов везучих студентов, которые либо вытянули легкий, счастливый билет, либо же с помощью обрядов и Одина списывали все подчистую с телефона. Хэмсворд не мог рассчитывать на фортуна, поэтому заучивал как безумный весь данный материал.

Викфьерд же решил поиграть с кознями судьбы и сделал небольшие шпаргалки, попутно не участь конспектов, считая их не более чем помехой.

Что же, Викфьерду немного не повезло, его уличили в списывании со шпаргалок, но он смог выкрутиться, съев эти самые бумажки.

Сквозь дремоту Викфьерд слышал шорохи и какую-то возню в комнате, по ощущениям его веки весили около восьми килограммов, он даже и не пытался их открыть, само его тело просто как будто обрело самосознание и просто вросло в диван. Единственная идея, самая адекватная, по мнению молодого человека, – это притвориться мертвым. Неважно, кто сейчас зашел в помещение. Будь то клоун-убийца, поддиванный монстр, да пусть хоть **ВЕЛИКОЕ И ВСЕПОГЛОЩАЮЩЕЕ НЕЧТО**. Главное – здоровый и долгий сон.

Но, к великому разочарованию Викфа, для него судьба разыграла худший из всех этих возможных сценариев.

В комнате был весьма недовольный и, как обычно, невыспавшийся Хэмсворд, собирающий реагенты по квартире. Завидев свою жертву, Хранитель мелкими шажками направился в сторону своего помощника. Резким движением он сдернул зеленый махровый плед, тем самым повалив на пол с дивана укутавшегося в него усталого и замученного Викфьерда. С хорошей толикой ругательств бузаящий и потрепанный молодой человек в мятой одежде вставал с холодного пола.

– Лучше бы вчерашние реагенты взорвались и убили меня... – пробормотал юноша.

– Вот не надо мне тут жаловаться! В следующей жизни отоспишься. Нытик, – укоризненно сказал Хэмсворд.

– Ты и в прошлой жизни так говорил... Мол, будешь ты спать на мягком матрасике с теплым одеялом...

– Так, все, кончай бузить, а то залью тебе в глаза вчерашний концентрат «Смертополя».

– Неси... Хоть посплю еще... – сонно потягиваясь, простонал Йенсен.

Недовольный таким исходом Хранитель решил на отчаянные меры.

Дойдя до холодильника, он капнул в кружку три капли пахучей жидкости и налил туда немного воды. Реагент, который они вчера так долго готовили с напарником, тут же окрасил жидкость в мутно-фиолетовый цвет.

Маг, не церемонясь со своим товарищем, вылил содержимое емкости в правый носок Викфа.

– Вста-вай!!! – прикрикнул Чародей, унося кружку в раковину.

По прошествии пяти секунд дремлющий студент подорвался с удобного дивана так, будто под ним сдетонировала взрывчатка.

Стопу неистово жгло, да так, будто парень наступил на деталь от детского конструктора.

Вереща на всю квартиру, Викфьерд прыгал на одной ноге в сторону ванны, осыпая Хранителя проклятиями.

После недолгой словесной перепалки молодые люди пришли к выгодному для обоих соглашению – просто выпить сладкого горячего чая, при этом истребив пару-другую вкусностей.

– Мог бы и помягче обойтись со мной, – обиженно сказал Викфьерд, жуя уже вторую по счету булочку с маком.

– Зная тебя, как долго ты просыпаешься, мне было проще разбудить тебя радикальными методами, чем ждать, пока ты проснешься. У нас появилась работа, – нейтрально ответил Хэм, посербивая любимый напиток.

– Ладно! Ну раз так, то почему пьем чай, а не бежим сломя голову выполнять прихоти твоей наставницы?

– Элементарно. Работа может чуть-чуть подождать, а мы пока позавтракаем.

– Так, стоп...

– Я сказал «чуть-чуть», а не три часа, Викф. Дай я тебе отоспаться, то можно было бы в принципе никуда не идти по той причине, что будет некого спасать, – пресек будущие вопросы чародей.

– А что хоть за работа? Ай... – спросил подручный, почесывая ноющую стопу.

– Прорыв троп. Кто-то опять решил поиграть с реальностью. Идиоты, – прошипел последнее слово маг.

– Так чего мы сидим?! Побежали быстрее! – забеспокоился Викф, вспоминая недавно минувшие события на кладбище.

– Сиди спокойно, прореха уже закрыта. Осталось только избавиться от последствий, – отставляя пустую кружку, отрезал Хранитель.

Уничтожив недоеденную пачку пряников, дуэт молодых людей начал подготовку.

Викф, как и в прошлый раз, подхватил увесистый рюкзак. Джонсон, в свою очередь, включая навигатор в своем телефоне, пытался определить координаты, что дала ему учительница.

Быстро разобравшись со всеми затруднениями, парни вышли на улицу.

Пройдя один из районов города, они пришли к зданию. С виду такое же, как и все остальные жилые постройки этого города. Просто бетонная коробка с множеством комнат. Ничего примечательного.

– У нас три заказа, – с максимальной серьезностью проговорил Хэмсворд.

– Заказа? – вторил помощник, подняв бровь.

– Сейчас сам все увидишь.

Поднявшись на третий этаж, Хранитель устремился к железной двери с облезшей желтой краской и сломанным номерным знаком.

– Двойная дверь, – раздраженно проговорил Хэмсворд.

Достав свой рунный клинок, Хранитель воззвал к собственной силе, рассекая пространство вокруг двери.

Вновь полился прозрачный туман, который тут же был подхвачен магом.

Впитав могущественную эссенцию этого мира через собственную кожу, студент проговорил: «Всегда хотел так сделать!»

Согнув ногу в колене, Хранитель ударил дверь в самый центр. Металлическое изделие напрочь сорвало с петель, оставив парням свободный проход в квартиру.

На ошарашенный взгляд товарища нагнетающий обстановку Хранитель лишь ответил:

– Не смотри на меня так. Туман способен не только преобразовываться в заклятья, он также способен усилить мои физические способности. При должном умении, конечно же.

– Ты неисправимый псих, – обреченно проговорил Викф, глядя на смятую в прихожей дверь.

– Мне мать то же самое твердила, когда в свое шестнадцатилетие заказал пиццу с ананасами, – усмехнулся Хэм.

Зайдя в помещение, им открылся вид довольно ухоженного жилища.

В коридоре висели куртки различных цветов и два на вид женских пальто. На кухне же стояла отвратительная вонь, перебивающая первое приятное впечатление.

Источник смердящего запаха распространяла плита.

На раскаленной конфорке стояла кастрюля с выкипевшей водой.

Подойдя поближе, дуэт заметил в емкости сгоревшие макароны.

Молодые люди, убрав это нечто с плиты, поспешили удалиться из кухни.

Пройдя дальше по квартире, они увидели, что в зале сидят три девушки, заключенных в транс.

У одной из девиц в руках находилась спиритическая доска, а чуть поодаль от нее валялось разбитое на мелкие кусочки розовое зеркальце. У всех присутствующих барышень были закатаны глаза, дыхание почти отсутствовало, вследствие чего кожа была мертвецки бледной. Просиди они еще так час, и были бы уже синие от нехватки кислорода.

– Ох ты ж... Опять бабенки решили поиграть с духами. Мда...

– Вот ведь угораздило... – вжался в стену Викф, оценивая обстановку.

– Доигрались на свою голову. Спиритический сеанс решили устроить, дурехи, а доска, как назло, оказалась настоящей. И чего вам неймется? На вид адекватные взрослые девушки. Демона, что ли, хотели призвать?

– При чем здесь демон? – удивился Викф.

– При помощи разрыва троп можно призвать заплутавшего духа или чего еще похуже. Пока что проще весь этот цирк с конями назвать «демонами». Ладно, посадить их надо и делать все быстро, пока копыта свои не откинули, – со вздохом пробубнил под нос чародей.

Викфьерд поднял по очереди двух девиц и усадил их на диван, третьей же занялся, собственно, сам Хранитель. Приготовив свой основной инструмент в виде потустороннего клинка, маг стал вновь зачитывать заклинание развоплощения.

– *Amprt Uklpr Verde...* – уже куда увереннее произносил формулу парень.

Викф же подготавливал реагенты для предстоящего ритуала: склянки со странными жидкостями, какие-то дурно пахнущие травы, которые он в принципе видел впервые. Все эти странные предметы не особо внушали доверия, особенно эти светящиеся колбы.

– ТВОЮ НАЛЕВО! – заорал Хэмсворд.

Девушку со спиритической доской стало выворачивать будто бы наизнанку. Ее конечности изогнулись под немыслимым углом, а глаза полностью были поглощены тропной энергией. Подчиненная чужой воле, она подорвалась с места и попыталась тут же атаковать Хранителя.

Джонсон, испугавшись, выставил вперед клинок, готовясь встретить противника.

Чудовище остановилось в полупрыжке, инстинктивно ощутив опасность, исходящую от парня.

Одержимая тут же помчалась в сторону окна, намереваясь сбежать от мага.

Викфьерд, оказавшись смелее, чем Хэмсворд, ринулся вслед за целью.

Кинув в тропное отродье склянку со «Смертополем», Йенсен сильно ранил чудовище, прожигая плоть до костей.

Тварь, завыв от боли, бросилась на помощника. Когтистой лапой она задела Викфа по лицу и с полной силой ударила последнего в грудную клетку, да так, что юноша отлетел почти до противоположной стены. В то же время Джонсон, одолев собственное оцепенение, начал размахивать оружием, намереваясь попасть по одержимой.

Нечто, овладевшее телом, обрело невероятные рефлексы, моментально уклоняясь от гибельного лезвия.

Хэмсворд ввиду своей неопытности забыл сменить руны на собственном инструменте, что привело к массовому возникновению мелких разрезов в ткани мира.

Из разрывов потекла еле-еле заметная смутная серо-зеленая жижа...

Тропа, учуяв свое сбежавшее создание, медленно потянулась за пропажей.

Словно щупальца Кракена, она стала постепенно захватывать обезображенную девушку. Спустя несколько секунд монстра начало разрывать на отдельные куски и его плоть уносилась в микроразломы. С последним пронзительным криком тварь попыталась добраться до чародея, намереваясь утащить его вместе с собой.

Еще мгновение – и оглушающий хлопок сопровождался фонтаном крови, обогрившей все вокруг.

Голова и часть торса отлетели в сторону Хэмсворда. Левую руку отбросило в плазменный телевизор, а остатки тела, так и не поместившиеся в голодные пасти троп, как будто перекрутило на гигантской мясорубке, и они единой грудой бесформенного мяса упали на ковер.

Викфьерда, не перенесшего столь огромного ужасного зрелища, стошнило. Он просто не смог сдержать крик ужаса, при этом чуть ли не падая в обморок.

Хэмсворд был ошарашен не меньше, но по ощущениям он уже будто такое видел.

подавив приступ рвоты, парень быстро взял в охапку помощника и ринулся прочь из этой проклятой квартиры.

Викф облокотился на бетонную стену и закрыл голову руками в приступе панического ужаса.

– Один. Два. Три. Четыре. Пять, – медленно проговаривал Хэмсворд.

– Что ты считаешь?! – истерично спросил дрожащим голосом Викфьерд.

– Смотри внимательно, – с жестокостью сказал чародей. Закрыв прорехи возле двери, оставленные ранее, он вернул испорченной ткани реальности свой истинный облик. Дверь вернулась на свое законное место, будто ничего не произошло.

Джонсон легким движением открыл дверь, потянув ее на себя.

Хэм снова зашел на порог, а вслед за ним практически полз бледный Викфьерд.

Из зала вышли две удивленные, но уже не запачканные кровью девушки.

– А вы кто? – удивленно спросили девицы.

– Прошу простить, ошиблись квартирой, – поспешно извинился Хранитель, закрывая дверь.

Бегом, хватая за собой Йенсена, маг уносил ноги из этого проклятого подъезда.

Немой вопрос сам собой нарисовался на лице у подопечного.

– Те из живых, кого таким образом забирают тропы, пропадают из памяти, из записей, фотографий. Вместе с их телом забирается и суть из этого мира. Никто больше и не вспомнит о ней. Остается надеяться, что ее душа попадет туда, куда нужно, – мрачно закончил Хранитель.

(Спустя несколько дней после инцидента.)

Викфьерд восстановился после шока благодаря настойкам Хэмсворда, расслабляющим разум и тело. К тому же походы в ванну на полчаса сделали свое дело. Но все же видеть мертвеца – это одно. А вот как человек за доли секунды оборачивается в ужасного монстра, который так и норовит тебя выпотрошить, – это совсем другое.

Очередным дождливым вечером в дверь постучались.

Хранитель неохотно поднялся с мягкого кресла ручной работы, обитого с некоторых сторон мехом и шкурами. И когда Чародей успел обзавестись столь дорогой мебелью? Оставалось только гадать.

Хэмсворд посмотрел в глазок и, увидев гостя, торопливо открыл дверь, впуская на порог мрачную фигуру.

– Приветствую тебя, мой Хранитель троп, – поприветствовал недовольно внезапный гость.

Услышав знакомый голос, Йенсен лениво направился в прихожую.

Его взору предстала женщина лет сорока с рыжими, словно закат, волосами, облаченная в зеленые бархатные одежды. В руках дама держала черный зонт с причудливой ручкой. Такое ощущение, что он уже видел ее где-то. Гостя повернулась в сторону помощника чародея.

– И тебе доброго вечера, храбрый Викфьерд, – улыбнулась она юноше.

– А, это вы... – махнул рукой студент, возвращаясь обратно в постель.

– Пожалуйста, пройдемте, – растерянно проговорил Хэм.

– Хорошо, Джонсон, у меня к тебе серьезный разговор, да и к твоему помощнику тоже, – обращалась женщина к молодым людям. – Викф! Я тебя никуда не отпускала, пошли с нами! – окликнула она сонного парня.

Пройдя на кухню, Хэмсворд поставил кипятиться чайник, попутно доставая вкусно пахнущий чай. Викфьерд, в свою очередь, схватившись за голову, уселся за стол, не придавая особого значения происходящему.

– Я недовольна твоей последней работой, Хэм, – вдруг заговорила незнакомка, покачав головой.

– Простите, наставница, – уязвленно ответил маг.

– Ладно, я понимаю, что ты неопытен, Хэмсворд, многого не знаешь и впервые сталкиваешься с одержимыми. Это страшные чудовища, но это твоя обязанность – сражаться с такими порождениями, при этом следить за тропами! А ты чуть не устроил прорыв мировой оболочки в той квартире, так еще и чуть не позволил уйти тому призраку, тебе бы стоило благодарить Викфьерда за его сноровку! – отчитывала своего подопечного учительница, допивая кружку ароматного напитка.

Сейчас чародей был похож на пристыженного ребенка, которого отчитала мать за плохое поведение. Он стоял и мялся, при этом краснея, становясь похожим на рака.

– Мое последнее слово такое... Ты должен будешь исправить совершенные тобою ошибки и отправиться на тропы. Там расположены поселения, очисти их от присутствия беглых духов и сожги города дотла! – грозно проговорила Аида.

Хэмсворд оцепенел от такого решения.

– Совсем забыла, тебе необязательно придется прерывать их жизни. Просто нужно их направить к местным арбитрам, они-то уже решат все остальное. Тех, кто откажется покидать поселения, убей. – глядя в остекленевшие глаза чародея, с нажимом на последнее слово произнесла наставница.

– Так точно... – тихо проговорил Хэм.

– Отлично. Твой помощник пойдет с тобой, и теперь он Искоренитель.

– Кто-кто? – отозвался Викф, все еще удерживая больную голову. – Напомните, как вас вообще зовут.

– Извините меня за неучтивость, меня зовут Аидой, – саркастично ответила дама. – Просто напоминаю, что я ваш покровитель и бог по совместительству, – закончила женщина, недовольно зыркнув на Йенсена.

– Угу, – только и ответил студент.

Глаза Хранителя готовы были лопнуть от удивления.

– В Искоренители?! Так рано?! Наставница, ради всего святого, что есть в вас! Одумайтесь! – практически бился головой об стол Хэмсворд, оспаривая решение.

Тем временем Викф только и мог слушать краем уха, о чем сейчас разговаривают эти двое.

– Чтоб твои настойки, Хэм... – бубнил под нос парень. – Голова до сих пор гудит...

Аида и подчиненный ей маг начали жаркую дискуссию, которую Викф также пропускал мимо ушей. Он понимал только одно – судя по интонации товарища, ничего хорошего ждать не приходилось.

– Да, он теперь Искоренитель, – уже раздраженным голосом ответила учительница Хранителя троп.

– А можно вопрос? Кто такие, собственно говоря, Искоренители? – грубо отозвался Йенсен.

– Искоренители, смертный, – это мои, как это на вашем языке... Агенты, которые переводят или устраняют чужеродных существ из моих миров. У них хороший боевой потенциал,

а также у них есть право действовать несогласованно с Хранителем, – ответила помощнику чародея Аида.

– Вот пример. В мир попал чужак из другой реальности, из-за того, что он мог приобрести новые силы в этом самом мире, существо может запросто захватить власть и стать тираном. Так вот, твоей задачей будет ликвидация чужака, – вступил в разговор Хэм.

– А что в этом плохого?

– Есть неплохой шанс отъехать в мир иной на любой стадии твоей жизни, – пожал плечами чародей.

– ДОВОЛЬНО! – прервала Хэмсворда Аида ударом кулака по столу.

Женщина, встав из-за стола, легким движением кисти дотронулась до лба будущего воина, проникая в сознание молодого человека. У Викфьерда тут же вспухли вены на руках. Зеленая жижа заструилась вместе с кровью по его телу. Мышцы окрепли, набирая массу. Связки же еле удерживали напряжение в теле.

Викфьерд внезапно рухнул со стула.

Глаза закатились, изо рта пошла пена. Кожа местами начала синеть. Боль пронзила его тело, по ощущениям парня, его только что ударили булавой в область хребта, затем в коленную чашечку, а завершающим приемом прилетело в многострадальную голову. Спустя несколько минут боль начала затихать, легкий холодок пробежался по телу.

Аида начала исцеление после своего обряда.

Джонсон начал трясти в панике своего друга, дабы тот проснулся.

Перед глазами Викфа все плыло. Он чуть не упал в обморок, пытаясь встать с колен. Пересилив самого себя, парень все же поднялся на ноги.

В конце кухни стояла довольно улыбающаяся Аида.

– Я знала, что ты сможешь выдержать туман, Викфьерд. Раз ты теперь Искоренитель, то какое оружие ты бы хотел иметь в своем распоряжении?

Боль отступила, но по телу заструился жар. Молодой человек по своим ощущениям мог сейчас, просто чихнув, снести половину комнаты. После вопроса богини в голове промелькнуло столько клинков и различного вооружения, что мозг не успел хоть что-то себе приглядеть.

Она вновь дотронулась до головы студента. Проговаривая что-то невнятное, Аида водила руками в воздухе, будто вылепляя поделку из пластилина.

Со временем на столе стали проявляться очертания диковинного оружия.

Синеватая эссенция, бурлящая в руках бога, постепенно обретала форму, соединяясь воедино.

Через несколько десятков минут на плоскости покорно располагалась полуавтоматическая винтовка с длинным стволом и прикрепленным к нему глушителем. Чуть выше был оптический восьмикратный прицел. Поодаль покоились два кинжала с волнистыми лезвиями.

– Ну а теперь мне нужно удалиться, – резко развернувшись, сказала Аида.

– Извините, а мое оружие где я могу взять? – неуверенно спросил Хэм.

– Твое вооружение в твоём изначальном мире тебе недоступно. Призови его на тропе, – ответила она чародею и растворилась в пространстве.

Расстроенный Хэмсворд уже хотел было вернуться в свою комнату, дабы продолжить спать, но краем глаза увидел, как Викф красуется перед зеркалом с нагим торсом, попутно вертя в руках новоприобретенные вещи, радуясь, будто игрушке, которую он ждал всю свою жизнь.

– Ну-с, когда выступаем? – радостно спросил Викф.

– Чему ты так радуешься? – обреченно обращался к другу Хэм.

– Да как это чему?! Теперь я Искоренитель, а не просто мальчик на побегушках! Я могу столько всего натворить! – восклицал парень, поглаживая винтовку в руках.

– Ладно, поспим, подготовимся и пойдем. Теперь я в кровать, – протянул сонно Хэмсворд.

– Ну уж нет, я не могу спать! Мы пойдем сейчас! – отрицательно покачал головой Йенсен.

– Дурашка, и как ты собираешься идти? Без верхней одежды и в одних шортах?

В этот момент Викфьерд задумался. Оглядев себя, он понял, что и вправду стоит сейчас полуголый в центре квартиры. Молодой человек зажмурился. Капилляры в области лица чуть ли не лопались от напряжения, по виду еще чуть-чуть – и у него вытекут глаза. Спустя несколько мгновений еле-еле зримый туман покрывал его тело. Из этого дымка постепенно появлялись очертания одежды.

Медленно сверху вниз юношу начала облегать боевая экипировка.

Хэмсворд не верил своим глазам. В который раз он хотел пойти и разбить голову о бетонную стену.

– ЧТО?! Как ты это сделал?!

– Голоса в голове прошептали мне... Шучу, я сам не знаю, просто как будто всегда знал, что я так могу. А оно как-то само...

Как же так?! Он ведь Хранитель троп, а его обламывают на каждом шагу! Почему именно Викфьерду перепало больше, чем ему?! Если чародей дальше продолжит так нервничать, то его пятая точка сумеет прожечь некоторые поверхности.

И вот уже пред Джонсоном стоял солдат. Тканевый койф прикрывал практически все лицо, кроме глаз. Черно-зеленый капюшон свисал, скрывая оставшуюся часть лица. Дальше шел кожаный мундир с крепежами для патронов. Бедрa облегалы военные штаны, а на ногах красовались коричневые берцы. В дополнение ко всей этой экипировке прилагался плащ, прячущий два коротких волнистых клинка в инкрустированных ножнах. Даже под маской можно было разглядеть улыбку Викфа. Пробурчав что-то похожее на ругательство, связанное с собаками, Хэм накинуд на себя длинную мантию и, напялив утепленные джинсы, стал чертить телепортационный круг.

Солдат чуть ли не заливался смехом, потешаясь над экипировкой товарища.

– Ты сейчас доржешься, и я отправлю тебя на тропах к самым страшным монстрам, чтобы они над тобой поиздевались и раскатали твоё тело в лепешку! Вне нашей реальности есть пододбие Ктулха, вот к нему я тебя и закину! – закипал от злости и несправедливости чародей.

– Да все! Все! Успокойтесь, Ваше Высокоблагородие!

И опять Викф залился смехом.

Хэмсворд уже не мог этого терпеть. Резким движением своего клинка он вспорол ткани реальности, открыв портал на тропы. Из разлома полился густой туман, он светился ярким зеленым свечением, будто подзывая путников войти в него.

Тем временем Искоренитель все еще смеялся, зажмурив глаза.

Этим-то и воспользовался наш Хранитель, отправив солдата на тропы увесистым пинком.

Насвистывая мелодию, Джонсон закрыл прореху в реальности, пройдя разлом.

Отправленный в полет молодой человек лежал на сырой земле пятой точкой кверху. Далее из портала выпрыгнул Чародей и приземлился как главный герой какого-нибудь клишированного боевика – на одно колено, пронзая окружение эпическим взглядом.

Окинув область своим мистическим взором, он обнаружил примерное расположение поселения. Выглядело оно как европейский город семнадцатого столетия.

– Вставай, чего развалился? – теперь уже ехидно улыбался Хранитель, подшучивая над товарищем.

– Да иди ты... – встал Викф, потирая свою ушибленную челюсть.

– А нечего было выпендриваться.

– Да все! Понял я...

– Слушай сюда... – потирая виски, начал чародей. – Поселение расположено к юго-востоку отсюда.

– Так, умник! Во-первых, прекрати ломать мне мозг и покажи просто, куда нам идти. А во-вторых, я ничего не вижу дальше двух метров, тут кругом серая пелена!

– Как это ты ничего не видишь?! Тут же нет никакой пелены. Единственная проблема – это то, что мы В ЧЕРТОВОМ ДРЕМУЧЕМ ЛЕСУ!

– А я все равно ничего не вижу!

– Ну конечно! Капюшон свой натянул на нос! – пробурчал маг, легким движением откидывая ткань.

– О, вот оно как... Но мгла до сих пор здесь, стало лишь чуть виднее.

– Скорее всего, из-за того, что я Хранитель. Для меня это все не более чем вечерняя прогулка. А ты у нас Искоренитель и не обладаешь нужными навыками. Вот тебе и пелена, – задумчиво проговорил Хэм, потирая затылок.

– Ладно, выдвигаемся! – возбужденно вскрикнул Викф, взяв наизготовку полуавтоматическую винтовку.

Дуэт постепенно выбирался из магического леса, то и дело наступая в гиблые болота... Кругом стояли покореженные деревья, раскинув свои ветви, не давая просто так выйти забредшим путникам.

Всматриваясь в местную флору, можно было заметить вросшие в эти самые деревья тела, похожие с виду на гигантских ящериц.

Исследуя для себя новый мир, новоиспеченный Искоренитель почувствовал, как от поступающего страха постепенно пересыхает горло.

Внезапно, как назло, вдалеке завывала стая волков, что означало только одно.

На территорию этих хищников забрели незваные гости.

Одoleвая наступающую панику, дуэт выбрался из густых зарослей, выйдя к многочисленным озерам, что располагались вокруг поселения.

Вблизи водоемов шастали «ревушие» медведи, известные на тропах своим оглушающим рыком.

Одно из этих животных, доев парочку волков, которым не посчастливилось бросить вызов могучему сопернику, вышло на уставших от долгих переходов друзей.

Существо чудовищных размеров встало на задние лапы и заревело так, что у солдата стало рвать барабанные перепонки. Викфьерд тут же закрыл уши руками. Хэмсворд не мешкая сконцентрировал тропный туман, и спустя пару мгновений в ужасного зверя полетело копье, по размерам напоминающее снаряд древнеримской баллисты. Серый медведь закрыл свое тело мощными лапами, приоткрываясь принять удар.

Да вот только копье неожиданно растворилось. Вдруг снаряд материализовался за спиной у зверя и со свистом навывлет пробил ему черепную коробку. Огромная туша упала замертво на сырую от черной крови землю. При ближайшем рассмотрении трупа было установлено, что животное было больным. Где-то с тела свисали куски плоти и виднелись кости. Черви-паразиты объели его задние лапы. А шерсть перемешивалась с гноем, образуя неестественный темно-зеленый цвет. Зрелище не из приятных. Такой видок у любого отобьет аппетит.

– Я куда сильнее на тропах, чем в своем мире, – осматривая тушу зверя, говорил Хэмсворд, поморщившись. – Видишь, друг мой, несмотря на твою экипировку, тебя бы этот мишка сейчас задрал. Необходимо практиковаться, да вот только каждая тренировка может оказаться последней.

– И многое тебе подвластно? – сплевывая кровь, спросил Викф.

– Это была небольшая толика моей силы. Туман на тропе для меня как пластилин, я могу его преобразовывать во что угодно, но есть нюанс.

– Какой же?

– Эта эссенция отравлена. И мне она причиняет вред, когда мне приходится ее использовать. Кстати, о вооружении: Аида говорила, что мое оружие подвластно мне на тропах и в других мирах, – задумчиво произнес чародей.

Он закрыл глаза, воображая себе потоки чистой и мощной энергии. Кровь усиленно заструилась по его венам. Оружие стало проявлять очертания, контур был расплывчат и непонятен. Хранитель напрягся. Парень вновь достал из-за пазухи кинжал и стал медленно проводить по своему запястью. Очень быстро набралась целая пригоршня крови. Хэмсворд выплеснул липкую жидкость на очертание тумана. Оружие тут же приобрело багровый оттенок. Появилось древко, затем постепенно прорисовались два лезвия.

Двухлезвийная коса чародея упала наземь и воткнулась одним из полотен в рядом лежащее бревно.

Хэмсворд подобрал это чудо и стал осматривать.

Прозрачное древко оказалось металлическим, в его центре было золотистое закругление, расходящееся к концам. Лезвия темного цвета были испещрены двумя интересными рисунками. У одного был выгравирован дракон, изрыгающий пламя, у второго – змея с раскрытой пастью, готовая к смертельному броску. На последнем полотне можно было заметить множественные трещины, будто его собрали из разных кусочков.

– Вот это громадина, – присвистнув, сказал Хэмсворд. – Отойди в сторону, Викф.

Хранитель решил опробовать свое творение. Взяв за центр древко, он прокрутился вокруг себя несколько раз.

Затем его правая рука вытянулась и плавно шла к рисунку дракона. Левую же руку он отпустил, и змеиный клинок, находясь от торса чародея примерно в двух метрах, шипя, рассек воздух.

Получился чудовищный размах, если бы солдатик не вышел из радиуса поражения, то его просто бы располовинило на верхнюю и нижнюю часть.

– Неплохо, очень даже неплохо. Такое ощущение, будто я где-то уже сражался ею, – поглаживая приобретенную игрушку, приговаривал Джонсон.

– ТЫ МОНСТР! – завизжал Викф. – ТЫ ЧУТЬ НЕ УБИЛ МЕНЯ!

– Да ладно тебе, я бы не попал.

– Да мне показалось, что я дважды поседел!

– Все, хватит истерить. И пойдем на задание.

Дальнейший путь до города прошел без происшествий, хотя все так же были волки.

Ближе подходя к поселению, дымка стала рассеиваться. Чародей по пути успел понять, что его оружие может принимать более экономные размеры, и, немного укоротив свое творение, спрятал лезвия так, что, казалось, будто у Хранителя просто дорожный посох, а не смертоносная коса.

Городок оказался не таким уж и большим, напоминая своей архитектурой французское поселение. Чтобы войти в город, нужно было пройти обитые железом врата, а также проскользнуть мимо стражников на часовых башнях.

– Викфьерд, глянь, есть ли какие-нибудь патрули сверху или же все чисто? – приказал Хэм.

– Так точно, Ваше Величество, – ответил стрелок.

Искоренитель достал винтовку и надежно закрепил глушитель. Посмотрев через оптический прицел, он определил, что городская стража находится над воротами в небольшом количестве на расстоянии примерно полукилометра.

– Там четыре стража: трое ходят караульными, один часовой. Из экипировки максимум арбалет да сыromятные мундиры.

– Так, ладно. Попытаемся пройти мимо, не вызывая агрессии у бойцов.

– У меня план получше, если поднимут тревогу, то придется убить всех. Поэтому считай, что часовой не жилец.

– Стой! Не смей! – вскрикнул чародей.

Было слишком поздно для возражений Хранителя.

Снайпер нажал на спусковой крючок. Тело беззвучно упало с башни, слышен был только тихий хруст ломающихся костей от падения.

– Что ты наделал?! – взъярился Хэмсворд, готовый сейчас избить Искоренителя.

– А теперь пошли, я вижу небольшой разлом у основания башни.

Викфьерд, словно дикая кошка, стремительно преодолел расстояние и пробрался внутрь сооружения, зазывая чародея за собой.

Джонсон, недовольный действиями подчиненного, спешно отправился за товарищем, бурча что-то под нос.

И вот уже дуэт преодолел внешние укрепления.

В городе все было спокойно, местные жители не обращали на вновь прибывших никакого внимания. Все занимались своими делами. Тут были существа всех мастей: и обезьяны-пираты, и людоящеры, обычные торговцы, даже крестоносцы в доспехах были здесь.

– Судя по всему, это место для тех, кого угораздило быть забранным тропами, или те, кто по каким-то причинам не попал на круг перерождения. Они все уже давно мертвы, но продолжают жить здесь, нарушая тем самым условный порядок, – прервал тишину Хэм.

– Ты прав, по внешнему виду они мне напоминают солянку из различных групп. Но ведь они могут переродиться и жить по-иному? – спросил снайпер.

– Они боятся Арбитров, ведь они будут жить еще хуже, а здесь им никто не указ, – закончил Хранитель.

Далее молодые люди отправились на центр условной площади.

Дуэт вышел на предполагаемое место собрания местных жителей.

На площади неподалеку от Хранителя стоял старый разбитый эшафот, к нему в дополнение как комплект для истязающих экзекуторов шли небольшие помосты с висельницами и окровавленные топоры. В конце главной улицы виднелся храм да деревянная часовня.

Торговые ряды, где люди и дикое зверье продавали свои товары. Вдоль лавок проходили патрули из мушкетеров и пары-тройки плохо вооруженных рыцарей.

Город был будто населенный живыми.

Призраки не обращали на парней никакого внимания, каждый час сюда кого-то закидывало, каждый день кто-то умирает окончательно. И от двух новоприбывших ничего бы не поменялось.

Хоть это и было довольно-таки не самым приятным местом во всей Вселенной, все же оно было поистине удивительным. Где еще увидишь столько разных рас? Архитектура была перемешана, как и эти души. Вот ты идешь по каменной улице, а на повороте болото, чуть дальше пройди, и покажется стрельбище, а потом вновь храмы, и затем их снова сменяет самодельная гавань из костей гигантских морских гадов, мистика, да и только.

Магическим зрением Хэм окинул поселение. Рядом с городом стояли боевые суда наподобие древних галер и странные, созданные из неизвестного материала летающие корабли, похожие на фрегаты. Чуть поодаль от «военников» проплывали рыболовецкие суда со старцами на борту. И вокруг эти морских транспортных средств сновали тут и там причудливые водные звери, так напоминающие своей длинной шеей и зубастой пастью Лохнесское чудовище. Если здесь есть летающие корабли, что очень странно, то должны быть и какие-то специальные гавани. Неясно ровным счетом ничего.

– Стремное местечко, и все ж как мы привлечем их внимание? Мы для них как будто не существуем, а особенно тот труп стража **ВООБЩЕ НЕ ДОЛЖЕН ВЫЗЫВАТЬ НИКАКОЙ РЕАКЦИИ**, – возмутился снайпер.

– Хороший вопрос... Есть два варианта: один, который мне понравится, и второй, который понравится тебе, – указал пальцем на Искоренителя Хэмсворд. – Первый: я усилю свой голос. Второй же вариант заключает в себе то, что ты снимаешь глушитель со своего «Фен-рира» и делаешь несколько выстрелов в воздух.

– А я предлагаю еще лучше! – оживился солдат.

– НЕТ! НЕЛЬЗЯ! – запротестовал парень.

– Ты ведь не дослушал даже!

– Нельзя ни в кого стрелять без причины!

– Какой ты нудный...

– Так, ладно, маньяк, я тогда просто...

Не успел Хранитель договорить, как звук выстрела прервал его мысль. Снайпер, сняв глушитель, стал отправлять в небо пулю за пулей. По крайней мере, такой метод обращения к населению возымел эффект.

Все местные жители, которые находились неподалеку, тут же повернулись к двум молодым людям. Хэмсворд хотел было дать обухом своей косы подзатыльник несносному солдату, да вот беда – времени не было, нужно было вещать волю Аиды. Впитав голосовыми связками немного тропного тумана, Хэмсворд прокашлялся и обратился к пробудившейся толпе:

– Внимайте, проклятые! Я Хэмсворд, Хранитель троп! Вы своим присутствием на пересечениях меж мирами нарушаете естественный ход пути перерождения! И тем самым противитесь самой Смерти! Приказываю вам уйти из этого места и принять свою дальнейшую судьбу!

Тут же чародей достал свой кинжал и сделал широкий разрез в ткани реальности, по площади, словно ключевая вода, разливался тропный мировой туман, отдавая небольшой синевой. Поначалу никто не осмеливался даже и близко подойти к порталу, кто знает, что за страшные существа вошли в город, способные разрывать ткани мироздания, а каковы у них намеренья, вдруг они просто решили их всех убить.

Но спустя непродолжительное время нашлись добровольцы.

Несколько фигур несмело, медленно и с опаской пошли к прорехе. Прошедших сквозь портал обволакивал мягкий животворящий мировой туман, переноса заблудшие души в круг реинкарнации.

Все так же расплывался в небольшом радиусе туман, он будто бы зазывал к себе. За смельчаками потянулись и другие брошенные на произвол духи. Везде послышался стук дверей и окон, было слышно, как кто-то выходит из воды, звучали оповещающие о своем прибытии корабли, пришвартовываясь к порту этого города. Призраки всех мастей, форм и видов устремились в сторону зияющей прорехи на тропе. Вот пошли обитатели болот – людоящеры, за ними следом простой неприглядный старик с дорожным посохом.

Огромный поток душ был похож на гигантскую реку, которая пытается пробиться через крохотную трещину в массивной дамбе, перекрывающей путь этому водному потоку. Город постепенно стал пустеть. Хотя некоторые так и остались стоять в стороне и не решились подходить к порталу.

Один из призрачных крестоносцев стал уходить в сторону городского собора, движением латной руки рыцарь приказал некоторым таким же проклятым, как и он сам, следовать за ним.

Обезьяноподобные буканьеры после этого издали нечленораздельные звуки и поспешили в неизвестность по крышам тропного города.

Через час поток стих, последние обыватели покидали это заброшенное место.

Вдруг за спиной у молодых людей послышалось завывание и какое-то возмущение.

Обернувшись, снайпер увидел подозрительное создание в капюшоне и белом медицинском халате. Призрак держал в руках металлический предмет небольших размеров и медленно направлялся к прорехе, Викфьерд перехватил поудобнее огнестрел и принялся ждать.

Резко дух сбросил с себя одеяние и обнажил гигантских размеров иглу.

Призрак, добежав до портала, стал проводить своим медицинским инструментом по рассечению мироздания.

К удивлению солдата, прореха стала затягиваться, а дух все продолжал водить иглой вдоль портала. Викфьерд не мешкая открыл огонь по осмелившемуся перечить самому Хранителю троп призраку.

Бездыханная оболочка с глухим звуком упала на мощеную улицу.

Послышался удар колокола, и со всех сторон в Хэмсворда полетели стрелы, арбалетные болты и мушкетные пули.

Взмахом руки чародей воздвиг барьер и отправил стрелкам на крышах парочку сгустков тумана.

Шарообразная масса, долетев до своей цели, взорвалась, покрыв в радиусе двадцати метров все сплошным зеленоватым пламенем. Нападавшие закорчились в агонии и, как подстреленные на ветке индюки, падали с крыш, окутанные огнем.

Из всех улочек, канализационных решеток и из каждого темного угла посыпались, как муравьи в разоренном муравейнике, стенающие. Повсюду шныряли мушкетеры и пираты, рыцари и уродливые двуглавые псы. Даже некоторые из простого населения с кухонными ножами и самодельными луками вышли убить пришельцев.

Спрыгивая с крыш, атаковали обезьяньи корсары, пытаясь достать саблями до чародея и Искоренителя. Стрелки вели непрерывный огонь по чужеземцам, часть снарядов задевала собственные войска, поэтому некие потери были из-за дружественного огня. Стражи со щитами беспомощно пытались укрыться от «Фенрира» снайпера.

Каждый выстрел Викфьерда не оставлял и шанса нападающим.

Парящие фрегаты тоже промахивались по целям и попадали прямоком в крыши домов, вызывая пожара.

Надоедливые суда все больше вызывали небольшой дискомфорт у Хэмсворда. Как и в случае с косолапым, он сконцентрировал часть тумана и выпустил в летучих противников снаряд баллисты. Спустя пару мгновений охваченные пламенем воздушные конструкции падали, погребая под собой воинов.

Хотя духи вроде как и были нематериальными, зато оружие и снаряды были настоящими. Одна из стрел задела стрелка по плечу. С приличной долей ругательств и проклятий Искоренитель запрыгнул на деревянный помост и начал уносить одного за другим вражеских стрелков. Хэмсворд же только вздохнул, раскрывая свою косу.

Быстрыми широкими взмахами Хранитель успокаивал за один взмах по несколько призраков. Перехватив свое творение ближе к центру древка, парень стал кружиться так, что от его оружия не было спасения.

Коса, словно древний демон, пожирала призраков, любое оружие и броня, словно соломинки, рассекались чудом чародея.

Корсарские сабли, кривобокий крис и стальные латы не могли уже уберечь от самой смерти.

Как горячий нож сквозь масло Хэм пробирался через толпу духов.

На бой с вестником Аиды вышел мэр этого городка.

Рыцарь под два с половиной метра ростом, в тяжелых потертых доспехах, с топфхельмом на голове.

Воин мощными руками снял с себя шлем, показав лицо.

Часть физиономии изъедена ожогами. Пустые глаза, не имевшие зрачков, сияли былой дымкой, короткая борода выпала из-под топфхельма.

Вояка окинул взглядом молодого человека с чудовищным оружием.

Он смог лишь грустно улыбнуться и кивнуть головой чародею, словно понимая, зачем он здесь. Крестоносец обратно надел шлем на седую голову, доставая из ножен полторный, иссеченный в многочисленных битвах клеймор.

Воин встал гордо во весь рост, держа свое оружие в одной руке так, будто бы этот кусок стали ничего не весил. Прокрутив оружие вокруг себя несколько раз, главарь достал из-за спины эку с рисунком золотого льва во всю поверхность.

Издав грозный боевой клич, мэр ринулся на Хэмсворда.

Чародей быстро уклонился от такой неуклюжей атаки и, оказавшись сбоку от старого солдата, пробил навывлет грубый доспех взмахом «змеиного» лезвия.

Еще маневр – и вот Хранитель за спиной.

Разворот косы вдоль плеч и поворот вокруг своего тела превратили косу в чудовищную мясорубку, что нашинковала спину крестоносца, превратив его броню в рассеченную консервную банку.

Массивное тело упало с грохотом ломающихся лат. Зеленоватый дым засочился из трупаво поверженного ветерана.

Парень в последний раз взглянул на иссушенное тело вояки и с сжимающими тисками его грудь он отдал честь крестоносцу, приставив два пальца правой руки к левому плечу.

Они все пали окончательно и падали под ударами Хранителя, вот уже сплошной ковер из пустых оболочек заполнил всю площадь. Теперь пятая часть города охвачена огнем, а ее третья часть завалена трупами.

– Они сами выбрали свою судьбу, – положив руку на плечо друга, сказал подошедший Искоренитель.

– А ведь всего этого можно было бы и избежать...

– Ты же сам говорил, что они боятся Арбитров и не уйдут из этого поселения по собственной воле.

– Не все... Не все боятся судей, некоторые просто не понимали устройство этого мироздания, вот и ринулись защищать свое поселение. Хотя... Я и сам до конца не понимаю этот мир.

– Нам надо идти дальше, Хэм.

– Согласен, – с болью в голосе отозвался Хранитель.

Дуэт шел через пылающий квартал, попутно добывая остатки сопротивления.

И вот торговые ряды превратились в один большой костер, храм, вместо того чтобы спастись, погреб под своими обломками с десятков бойцов.

Местные жители, которые не успели уйти вовремя, теперь смотрели на чужеземцев уже не как на пришедших освободить их, но как на безжалостных убийц, которые забрали жизни практически всех стражей и части простых поселенцев.

Женщины и дети закрывались руками при виде Хранителя, а оставшиеся в живых мужипросто падали на колени, не в силах даже произнести слова о пощаде.

– Не так я себе представлял освобождение города, не так... – грустно проговорил поднос Хэм.

Парни уже просто осматривали поселение, точнее, то, что от него осталось.

При очередной проверке следующего квартала дуэт увидел гигантских размеров амбар,запертый на огромный замок.

Взмах – и кусок покореженного железа отлетает в сторону.

Послышались всхлипывания и плач, в помещении было очень темно и сыро.

Чародею пришлось прибегнуть к туману, образовав с помощью него небольшой голубойогонек.

Осветив себе амбар, пришельцы увидели огромную кучу призраков. Судя по всему, приматы их заперли, дабы они не смогли уйти.

К своему удивлению, Викф и Хранитель обнаружили еще около полторы дюжины таких амбаров и других запертых домов.

При вскрытии очередной «тюрьмы» там оказалось всего-навсего четыре человека. Именно человека, а не крысолюдов, каудрий или еще какого-либо зверья.

Две девушки и два парня с небольшой разницей в возрасте, потрепанные, напуганные, в каких-то лохмотьях.

Судя по одежде, если ее таковой можно назвать, из этих четверых хотели сделать рабов или чего похуже.

Наконец-то с зачисткой было покончено и проклятых можно было отправлять в дальнейший путь.

Хэмсворд снова распорол тропную ткань, и вновь туман полился из этой прорехи по улочкам городка, приглашая духов войти в портал.

Небольшой поток душ устремился в портал.

Все кончилось, и только спустя все это время Хранитель увидел свои ранения: пробитое легкое, в этой же области кровавое месиво из костей и мяса, а от левого плеча до живота идет рваная рана, оставленная длинным тупым мечом. Ну и вдобавок ко всему все тело напоминало решето из-за количества дыр от пуль и снарядов. Искоренитель выглядел не лучше, из-за контакта с огнем обгорела полностью правая рука и львиная доля лица. Плюс, как и у Хэма, вместо грудной клетки сплошное решето.

– Вот ведь нас покорежило, – удивился Викф.

– Скорее всего, на тропах мы не чувствуем боли, потому что это у нас не совсем материальная оболочка либо нас так сильно туман пропитал. Если вернемся в наш мир вот в таком состоянии, то... Умрем мучительной смертью, – устало проговорил Хранитель.

– Кстати, Хэм, а мы всех жителей вывели?

– Сейчас, погоди...

Чародей прикрыл усталые веки и, вдохнув побольше тумана, стал сжимать в своих руках энергию мистического воздуха.

Ладони задрожали от напряжения, начались спазмы, и вот, словно как пережатая вода в шланге, прозрачный туман со скоростью вспышки пронесся по поселку.

– Никого не осталось, мы вывели всех. Можно стереть город с лица тропы.

– Ты уверен?

– Целиком и полностью, сейчас я сделал что-то наподобие эхолокации, если бы кто-то был в поселении, я бы это понял.

– Как скажешь, босс, – с облегчением сказал Искоренитель.

С неким азартом Викфьерд лихо закидывал сделанные чародеем взрывоопасные горящие бомбы.

Запылали оставшиеся кварталы, горело все, даже вода на болотах – и та поддалась огню. Хэмсворд же просто направлял инфернальные заряды во всю инфраструктуру и конструкции.

Постройки разлетались в пыль и щепки. Мистическое пожарище пожирало абсолютно каждый миллиметр этого проклятого города, камни плавились, дерево сгорало за считанные секунды, вода выкипала. Спустя двадцать минут поселок превратился в один большой инквизиторский костер.

Огонь поднимался до десяти метров в высоту, некоторые участки вокруг города также поддались пожарищу. Но туман тут же гасил пламя вне поселения.

– Уходим! Я более не желаю находиться на этом кладбище! – скомандовал Хэмсворд.

Чародей быстрым движением открыл портал и, почти хватая за шкуру, потащил снайпера домой.

В центре квартиры разверзлась прореха, двое парней вышли с троп.

Усталость и слабость дали о себе знать, как только Хэмсворд переступил границу мира. Чародей упал на серый ковролин, потому что ноги уже просто не могли держать его. Солдаты же споткнувшись об своего коллегу и также шмякнувшись на пол квартиры.

Портал за их спинами схлопнулся.

– Знаешь, Хэм, я никогда бы не подумал, что твой ковролин может быть таким мягким и уютным, – сказал в пол Викф.

– Как же я тебя понимаю, мое тело отказывается мне повиноваться. Весь организм шлет меня куда подальше. Поэтому я бу...

Не успел парень договорить, как моментально отключился.

Солдат попытался подняться с пола, но тщетно. Ноги подкосились, и юнец рухнул обессиленным на пол и просто тут же захрапел, уткнувшись в кухонную дверь.

Проспав так около шестнадцати часов, первым проснулся Хэмсворд.

Вид его был похож на восставшего из мертвых: потрепанный, весь покрытый какой-то грязью, одежда порвана в нескольких местах, а про перекошенное лицо вообще стоит промолчать.

Оглядев обстановку в квартире, он первым делом задал себе вопрос: а где же его солдаты? Ах да, вот же он – лежит пятой точкой кверху, похрапывая, уткнувшись в дверь.

Хмурый и явно недовольный произошедшим вчера, он отправился к холодильнику, Хранитель совсем чуть-чуть приоткрыл дверь, стараясь не нарушить блаженный сон Викфьерда.

Не найдя ничего съестного, парень подошел к чайнику.

Аппарат так привычно загудел, кипятя содержимое внутри него. Юноша потянулся за своим любимым черничным чаем, достал фарфоровый заварник и засыпал туда перемолотые листья растений.

Аромат лесной ягоды мягко ударил по носу. Запах разносился по квартире, заполняя собой воздушное пространство. От волшебного аромата пробудился Искоренитель.

Что-то промывав, он как зачарованный пошел на черничный запах.

– Гляньте-ка, кто у нас проснулся!

– И вам не хворать, Ваше Высокоблагородие, – откликнулся разбитый Викф. – Есть что перекусить?

– А ты посмотри в холодильник.

– Какая же ты иногда вредная зараза!

Возмущенный солдат открыл дверцу холодильника. Парень был, мягко говоря, разочарован, устройство ничего в себе не хранило, внутри него были лишь пустота и холод.

– И что это за безобразие?! – возмущался потрепанный юнец, указывая рукой на холодильник

– Как что? Еды нет, только чай.

– Так сходил бы и купил!

– Ты это... Не повышай на меня голос. Во-первых, денег нет. Во-вторых, я встал от силы только минут пять назад.

– Точно... Я забыл, что нас скоро отчислят, да и мы забили на учебу месяц назад... – закрывая лицо руками, устало выдал Викфьерд.

А Хэм лишь продолжил мирно попивать свой сладкий чай.

Ему было абсолютно все равно, главное сейчас – связаться с Аидой, а потом хоть потоп. Как-нибудь бы разобрались с этой едой.

– Так, ладно, сейчас надо связаться с нашей чээсвэшной теткой, – заговорил чародей, ставя кружку на столик.

Парень достал из-за пазухи кинжал и сделал миниатюрный разрез в пространстве.

Туман, как капельки воды из крана, послушно падал в его правую ладонь.

Затем молодой человек рукояткой испещренной стали вновь провел в воздухе и закрыл прореху.

Энергия в руках не собиралась подчиняться Хранителю в его собственном мире, но все же Хэмсворду удалось еле-еле сжать туман до размеров зубочистки и затем направить в свой головной мозг.

Чародей с помощью данной энергии хотел связаться ментально с Аидой.

Как и в том городе на тропках, волны тумана незримо распространялись во Вселенной для поиска одной лишь сущности. Спустя пятнадцать минут, так и не получив ответа от своей наставницы, парень решил забить на это дело.

– Слушай, что ты там говорил по поводу еды? – спросил Хэм.

– У нас ее нет!

– Так ты же получил стипендию, ко всему прочему, ты говорил, что тебе еще кто-то помог с деньгами.

– Точно... Спасибо, что напомнил, – сказал парень, почесав затылок.

Викфьерд потянулся за телефоном, но, естественно, в кармане его не оказалось.

Ведь он так и стоял на кухне в своей полевой форме, как и Хранитель в частности. Что-то пробурчав себе, он направился на поиски своего гаджета.

– А ты не помнишь, куда я положил мобилу? – громко спросил искоренитель из зала.

– Мы вчера сожгли город, дрались с обезьянами-пиратами, какими-то кошками, крестовосцами и другими тварями. Я лично сбивал летающие корабли, а ты сейчас спрашиваешь, где твой телефон. Вот ты сам как думаешь: помню ли я такую мелочь? – спросил парень, упираясь лбом в кружку.

– Мог просто ответить нет, хоть бы со своего позвонил на мой, – возмущался стрелок.

– Мой телефон в домашних шортах. Если не ошибаюсь, то одежда в спальне.

Вновь тихо выругавшись, Викфьерд отправился в комнату Хэма.

Прошурудив всю площадь спальни, Искоренитель все-таки нашел телефон, да вот только не свой.

Пролистывая контакты в гаджете друга, он обнаружил интересную заметку.

В мобильнике высветилась картинка бездомного с подписью Трижды проклятый.

Еще немного залипнув в дисплее, он вскипел от злости.

– Ах ты, собака дворовая! – заорал Викф.

– Упс... – выдал чародей, поперхнувшись чаем.

– Я тебя тоже переименую! Слышишь?!

Нажатием в центр экрана солдат вбил новое название – Мой царь – и с ехидной ухмылкой позвонил на этот контакт.

Гаджет отозвался мелодией где-то из центра квартиры. Смартфон вибрировал и пел мелодию про сатану и оборотней. Тут уже подорвался с места сам хозяин квартиры, ибо он был заядлым меломаном и терпеть не мог такое кощунство: чтобы музыка играла из каких-то динамиков телефона, а не из наушников или, по крайней мере, из нормальных настоящих звуковых устройств.

Его это просто вымораживало, если звук рок-композиций был нечистый и резал уши. Поэтому для Хэмсворда это было наподобие святых молитв против одержимых, только парень не корчился и не издавал шипящих звуков.

К удивлению молодых людей, гаджет лежал на раковине в ванной комнате.

– Хм... А как он, собственно, здесь оказался? – задался вопросом Викф.

– Да мне все равно, главное, что этот ужас прекратился и твой телефон заткнулся! А теперь быстрее смотри, сколько у тебя там финансов, и пошли! – не вытерпел Чародей.

– Да все! Все, змея, успокойся! – засмеялся Искоренитель. – Так-с, мой баланс... Тысяча сто двадцать три кроны. В принципе... Можно пока не беспокоиться за еду на этой неделе.

– Ну хоть какая-то хорошая новость! Ну же, пошли за едой, а то я уже на девяносто девять и девять процентов состою из чая, а не воды! – торопился Хранитель.

– А переодеться ты не хочешь?

– Да чтоб тебя!

Хэмсворд рысью ринулся в свою спальню. Перерыв шкаф, он нашел свою любимую затасканную футболку, другие джинсы и более-менее чистые носки.

Только дойдя до смены штанов, он понял, что все это время он ходил в грязных кроссовках по квартире.

А вот сейчас Хранителю пригодилось бы антипригарное покрытие, потому что если бы его пятая точка могла испускать пламя, то она бы уже сожгла как минимум половину комнаты. Чародей стал изощренно и долго выражаться не самыми красивыми словами в сторону своей невнимательности. В это же время солдат валялся со смеху в прихожей.

– А ты чего смеешься?! У тебя вообще-то тоже грязная обувь, и ты вместе со мной будешь отмывать эту квартиру! Вот ты своим языком, как кошка, а я цивилизно и с половой тряпкой! – орал Хэмсворд на своего товарища.

Но солдат даже после таких веских угроз не унимался, а только продолжал еще громче хохотать.

И вот Хранитель вышел в чистой одежде из своей комнаты, весь красный от гнева, пригрозившись избивать наглого Викфьерда этой самой обувью.

– Ваше Высокоблагородие, не бейте меня, пожалуйста! Я сейчас сам умру... От смеха! – еле-еле выдавил из себя почти синий Искоренитель.

И все же Хэмсворд был неумолим, и он один разок проехался кроссовками по спине солдата.

– Вставай давай, коротышка!

– Да поднимаюсь я, поднимаюсь!

– А ты чего не переодеваешься?

– А мне и не надо, – улыбнулся Викфьерд.

Солдат поднялся с ковролина, постепенно успокаиваясь.

Взглянув ехидно в лицо Хранителя, Искоренитель щелкнул пальцами, и через мгновение военная униформа стала растворяться, уступая место уличной одежде: кожанке и немного потертым джинсам.

Хранитель, в свою очередь, мог лишь показать в отместку средний палец, ибо в его мире Викф в перевоплощении был сильнее.

Наконец-то собравшись и выйдя на улицу, парни направились к ближайшему супермаркету, который находился буквально через два дома.

– Что брать будем-то? – спросил Викф. – Ты ведь у нас главный в экономике.

– Как что? Пару пачек крупы, кусок мяса и что-нибудь к чаю.

– Я только за, но готовишь ты, а то я сплю тебе кухню, – перекидывал стрелки обязанностей Искоренитель.

Добравшись до ближайшего магазина, молодые люди быстро закупились всем необходимым. К их счастью, людей к трем часам дня оказалось немного, как и километровых очередей у касс.

– Слушай, Хэм, ты будешь долго готовить, а я весь слюнями захлебнусь. Давай наберем каких-нибудь булочек, перебьем голод, а потом отведаем твое кулинарное произведение искусства?

– Я-то не против, деньги все равно твои, поэтому если тебе невтерпех, то купим.

Тут же Викф стартанул до ближайшего отдела с хлебом и чуть ли не схватил охапку свежеиспеченных небольших булок.

Словно гоночный болид «Формулы-1», он рассекал торговые прилавки в поисках Хранителя.

А Хэм тем временем стоял возле прилавка с мясом, уткнувшись в свой смартфон и с серьезным выражением лица что-то вбивая в гаджет.

– Чего ты там зависи?

– Знаешь, я тут понял, что дома есть парочка заваливавшихся фолиантов и их бы стоило исследовать.

– Это все, конечно, замечательно, но первым делом еда!

– Да тебе бы только поесть и поспать!

– Неправда!

– Почему же это? – поднял удивленно бровь Хэмсворд.

– Мне нужно поесть, поспать и закрыть хорошо сессию, хотя последнее уже бессмысленно.

– Ну вот и все, ладно, хорош языком трепать, пошли быстрее домой.

Идя обратно до квартиры Чародея с двумя пакетами еды, молодые люди заметили, что им стало слишком жарко. Вместо снега везде кругом были лишь лужи. Вокруг потихоньку пробивалась зелень, люди были одеты в легкие ветровки да пальто. На голубом небе щебетали птицы, да и в целом погода была явно не зимняя.

– А вот сейчас я не понял юмора... – ошолбенел Искоренитель.

– Я тоже, погоди, а какое сейчас число?

– Да вроде должно быть двадцатое декабря. Дай мне минутку...

Викфьерд судорожно полез в свой телефон в попытке разяснить, что за аномалия вокруг них.

Парень увидел цифру на дисплее и от удивления выронил телефон на мокрый асфальт. По его внешнему виду можно было сказать, что сейчас он будто бы увидел ужасного зомби.

– СЕЙЧАС ШЕСТОЕ МАРТА, МЫ ОТСУТСТВОВАЛИ ПОЧТИ ТРИ МЯСЯЦА, – еле еле сдерживал крик Искоренитель.

– Скорее домой! – скомандовал побагровевший Хранитель.

Зайдя в помещение, Хэмсворд закрыл лицо руками и то ли зарычал, то ли закричал в ладони:

– Да что за бред?! Можно хоть чего-нибудь нормального?! Вот ведь угораздило... – возмущался Хэм.

– Так, стоп! Отставить панику! У тебя же есть фолианты! Так открой же их, дубина!

Чародей не стал отвечать искоренителю на его оскорбление, а лишь направился к себе в комнату. Следом за ним пошел и сам Викф.

– Я их немного читал, из-за учебы в ДТИ времени не было совсем, – оправдывался растерянный юноша.

– А если бы я стал Хранителем, то забил бы на учебу и просто изучал магию! МАГИЮ, КАРЛ! – укорял солдат.

Хэмсворд поспешно закрыл все шторы и включил свет.

Хранитель вновь полез в шкаф и под грудой нестираной одежды доставал древние рукописи одну за другой.

Каждая из книг переливалась собственным цветом.

Где-то – гибельно-зеленоватым, где-то – ярко-красным, словно лесной пожар.

Все фолианты были в кожаных переплетах, да вот только кожа у каждой рукописи отличалась на ощупь.

Только Хранитель открыл первые страницы, как зачарованные символы стали полыхать и дымиться, чем неприятно удивили юношу.

Спустя пару мгновений руны и неизвестные причудливые буквы сменялись на понятный для чтения язык. На обложке самого фолианта появилась выжженная надпись: «Бестиарий».

В свою очередь, искоренитель как замороженный глядел на остальные рукописи, с этими источниками безграничной информации происходило все то же самое – отовсюду исходили свечение и дымок.

Фиалковый, пепельный, морозно-синий и множество других цветов. Вся эта палитра стала перемешиваться, образуя радужно-светлый шлейф.

Хранитель продолжал листать самую первую книгу. На страницах фолианта были расписаны различные монстры: гигантские многоножки, великаны и прочие твари.

На одном из старых пожелтевших листов Хэмсворд остановился, изучая одного из множества монстров, и имя ему – Одержимый. Фигура в странной позе, с выломанными конечностями, под углами, невообразимыми для человеческой физиологии. Далее шло описание этого экземпляра:

«Существо, обращенное в монстра против своего желания.

Этой тварью может стать любая разумная раса, которая не имеет достаточной воли воспротивиться захватчику.

Поработители вытесняют душу предыдущего владельца из тела, отправляя ее на круг перерождения, а в худшем случае – в бездну.

Тем самым полностью беря контроль над своей новой формой.

После того как душа была вытеснена, тело несчастного может окутаться коконом из различной субстанции, в зависимости от того, кто поработил оболочку.

Если ее занял Алькратир, то кокон состоит из внутренностей и осколков оружия, а область вокруг пелены покрывается кровью.

После «перерождения» сущность, занявшая тело, попытается утешить по возможности на тропы других живых.

Примечание: *не только злобные духи способны захватывать сосуды для себя, но также простые призраки или даже сами великие сущности. Поэтому одержимость может быть временной, в зависимости от желаний того, кто захватит контроль.*

Если одержимость временна, то душа не покидает тело, соседствуя с пришельцем».

Хэмсворд пожегся после прочитанного и сделал довольно-таки интересное умозаключение: что он не будет читать этот кладезь знаний перед сном, кошмаров ему еще не хватало.

И все же чародей не мог оторваться от фолианта и продолжал листать страницу за страницей. Все более причудливые существа и монстры заполняли содержимое книги.

Вот на очередном листе расписана бронзовая саламандра, а на втором тут же был изображен гигантский скорпион с хрустальными клешнями и жалом.

Следующим его объектом для изучения стала статья под названием «Летопись о Великой Шестерке»:

«Моя повесть пойдет о существах чистейшей энергии, находящихся меж Богами и Хранителями.

Их истории я брал из источников своей богини. Некоторые из этих сказаний могут оказаться неполными.

Итак, я начинаю...

В незапамятные времена, когда только создавались миры, появилась раса перворожденных.

До моих дней их название уже бесследно исчезло в пучине времени.

Эти существа имели лаймовый цвет кожи, ростом не превышали ста шестидесяти сантиметров. С очень интересной физиологией: руки их почти свисали до колен, а сами колени

были выгнуты против направления ступней. Эти существа почти не имели растительности на теле, вдобавок ко всему имели семь рук для взаимодействия с окружающей средой.

Раса этих причудливых существ была примитивной и не превышала умом дикую фауну того мира. Спустя два столетия их интеллект возрос многократно и они уже перестроили мир под себя. После того как все было сделано по их образу и подобию, перворожденные осознали, что они почти загубили свою родину. После этого они обратились в веру созидания и просветления.

Время шло, и перворожденные жили душа в душу со своим миром и обрели **бессмертие**. Достигнув тайны мироздания и откинув разрушающий прогресс, остановились на достигнутом этапе эволюции.

Создатель был счастлив видеть, как его дети растут и развиваются. Был рад тому, что его одна из первых рас так себя хорошо показывает и в столь короткие сроки овладела могущественной магией.

Но пришла беда... Бессмертные заполнили весь свой мир и уже не могли там жить. Их стал мучить голод, но они не могли умереть, и им пришлось жить в страшных муках.

Создатель погрузился в печаль, глядя, как его дети страдают, и даровал он перворожденным знания о других мирах.

Мудрецы бессмертных собирали вокруг себя многочисленных последователей и создавали вместе природные храмы. Эти сооружения из живой флоры могли в себе уместить **туман**, тем самым открывая порталы в **прочие измерения**.

Спустя века перворожденные стали заполнять все большие миров, постепенно заселяя просторы мироздания.

С этого момента круг реинкарнации застыл, словно неперевернутые песочные часы – никто не мог появиться после перворожденных.

Весь запас души, который Всевышний мог вливать в планеты, был потрачен на бессмертных.

У перворожденных дети сразу рождались мертвыми, ведь жизненной энергии неоткуда было взяться, чтобы наполнить сосуд.

Благородная идея обернулась крахом для Всевышнего.

Скрепя сердце он создал первого из шести всадников – **Асмодея**.

Первый всадник был подобием призрака, он не имел материальной оболочки. Но его опасность заключалась в том, что он ментально воздействовал на своих жертв, доводя их до безумия и кровожадности в планетарных масштабах.

Выглядел же всадник как фигура в алых доспехах.

Физиономия не была закрыта каким-либо устрашающим шлемом.

Молодое мужское лицо с короткими багровыми волосами.

На левом глазу красовался шрам – как знак его сущности.

Ко всему прочему, лик был испещрен татуировками пепельного цвета.

Война проник в изначальный мир бессмертных и с помощью магии крови отнял несокрушимое здоровье.

После того как он лишил перворожденных силы, всадник воздействовал на их сознание. Он заставлял брать в руки оружие и направлять его на своих друзей и родных. Отец против сына, правитель против подданных, простая палка против куска бульжника, магия против заточенного металла.

И далее этому подверглись другие измерения...

Миры запылали, голубые реки густой крови пропитывали миры до основания.

Но круг реинкарнации вновь пошел своим чередом. Так и появился первый великий из Шестерки – **Война**.

Зачитавшемуся Хранителю, не обращавшему внимания на призывы Искоренителя, прилетел хороший степени тяжести подзатыльник.

Юноша чуть не выронил книгу из рук. Взъяренный, он бросился на своего друга, пытаясь огреть его древней увесистой рукописью.

– Да стой же ты! – испугался Викф.

– Ты совсем страх потерял?! Ты вообще как посмел?!

– Я, конечно, дико извиняюсь, Ваше Высокоблагородие! Но вы не обращали внимания на мои призывы, вот мне и пришлось использовать радикальные методы!

– Ты мог меня просто за плечи потрясти!

И вновь словестная перепалка лучших друзей чуть не закончилась избиением Викфьерда.

– Дубина! Я нашел важную информацию, вот читай! – почти тыкая как котенка носом, Искоренитель указывал на еще один фолиант.

«Тропы подобны путеводным нитям, они ведут в другие миры и позволяют с помощью своего содержимого воплощать самые различные формы порченной магии.

Но путешествия на тропах могут оказать серьезные последствия, так как они имеют свое собственное понятие времени.

И, выйдя в другое измерение, вы можете отсутствовать пять веков в своем изначальном мире или же пробыть на мировых тропах почти восемь суток, но в вашем мире вы будете отсутствовать не более пяти минут».

– Логично предположить, что нам еще с тобой повезло... – задумчиво произнес чародей.

– Это да, но все же мог меня и не бить!

– Да все, успокойся, нытик. Предлагаю сделать перерыв и подумать кое о чем важном. Кстати, а пакеты мы так ведь и не разобрали!

Желудок, только вспомнив о столь вожделенной еде, предательски заурчал.

Двое юношей прытью понеслись к пакетам, набитым вкуснятиной.

Викфьерд, дойдя до содержимого пакетов, решил не церемониться, сразу достав из пакета булочку, и с одного укуса уничтожил половину мучного изделия.

Хэмсворд, в свою очередь, отправился к плите и поставил кипятить воду, попутно нарежая мелкими кусочками куриную грудку. Через полчаса аромат специй и жареного мяса заполнил всю квартиру. Но объевшемуся искоренителю было явно уже все равно.

Хранитель изысканно приправил макароны с мясом небольшим пучком сушеной зелени и принялся трапезничать.

– У меня появился вопрос. А как ты, собственно, стал Хранителем троп? – начал солдат.

– Хм... Как бы это объяснить?.. Моя история становления не располагает к приятностям.

– Совсем все настолько плохо?

– Да, – отрезал сухо Хэм.

– Что же у тебя такого случилось?

– Это случилось за год моего поступления. Моя тогда еще будущая наставница явилась мне в образе той женщины, что ты недавно видел.

Тогда я вновь возвращался от своего доктора, получив в очередной раз плачевные результаты своей болезни. Я брел по улицам и размышлял о своей дальнейшей судьбе, как меня похлопали внезапно по плечу.

Я обернулся, и там стояла она – женщина с черным зонтом.

Она попросила меня указать дорогу на какую-то улицу, но я, ввиду того, что неместный, не смог ей помочь. В свою очередь, она все пристальнее вглядывалась в мои глаза и спустя пару мгновений выдала: «Нашла...»

Тогда я у нее спросил: «Что, простите?» А ответом мне был очередной хлопок по плечу.

Мы стояли и косились друг на друга. Единственной моей мыслью была: «Да что же ты от меня хочешь?»

Спустя минуту она извинилась и отправилась восвояси, а я, так и не понимая, что произошло, дальше побрел домой.

Под ночь на моей спине появилось перекрещенное изображение песочных часов. Как я об этом узнал? Ну не знаю... Наверное, по странному ощущению, будто бы кто-то водит мокрой кистью по твоим лопаткам.

Со временем я стал ловить галюны, а во снах она приходила и втирала о каком-то предназначении, знаешь, как в некоторых играх по типу: «Ты последний шанс человечества на выживание!». Ну что-то в этом роде.

Я думал, что схожу с ума...

А одним прохладным утром я обнаружил воткнутым в свой стол рунический кинжал и пару фолиантов.

После этого изображение на моей спине исчезло, да и галлюцинации тоже.

– А какие они были, эти галлюцинации?

– А ты выпей таблетки деда и узнаешь, каково это – ловить на кухне синего дракона, а если кроме шуток, то реальность иногда уходила в воронку и там стояла лишь пустота, вот идешь ты к кофейному автомату, а его поглотила непонятная чертовщина.

– И это все?

– Почти... Клинок, оставленный Аидой, иногда оказывался лежащим у меня на груди.

А потом я переехал в Копенгаген, и тут я стал видеть ее гораздо чаще.

Тогда мне казалось, что позвонить в дурдом будет самой логичной идеей, ко всему прочему, эта мадам появлялась в моем доме и разговаривала со мной.

– И о чем вы говорили?

– Наш диалог складывался по типу: «Ну привет, Хэм». И: «Тебя не существует, тебя не существует...»

Со временем я немного все же стал почитать фолианты, но ими особо не увлекался.

Ибо учеба на первом месте.

Аида стала мне показывать силу животворящего тумана, зажигая черное пламя у себя в ладонях.

Я думал, что уже лежу в палате, но действительность лишь стала набирать обороты.

Аида стала учить меня драться этим самым кинжалом и... – Хэм внезапно осекся.

– И-и-и?

– И потом я встретил тебя... – почесав голову, ответил чародей.

– Значит, я пришел на самое горяченькое?

– Да, можно и так сказать...

– А как объяснить тот факт, что через неделю ты уже неожиданно тягал гири весом в тридцать два килограмма? А собственно говоря, у тебя слабосилие было с рождения?

– Не совсем, я не люблю об этом говорить. Болезнь проявила себя на психологической основе. У меня умер отец в автокатастрофе.

– Оу... Прости, я не знал.

– Ничего... Все уже в прошлом, его не вернуть.

– Не будем о плохом. А кем был твой отец по национальности?

– Он был русских корней, а моя мать – англичанка. Поэтому мой лексикон наполнен столь яркими ругательствами.

– Так вот отчего ты так любишь чай и у тебя такая выраженная физиология! – заулыбался Викфьерд.

– Это немного не так. Моя мама любит разные сорта чая, но не все англичане так же страстно любят этот напиток. Поэтому глупо говорить, что я «чаехлеб по происхождению», а еще у нее огромная коллекция кружечек.

– Вот оно как, а я иду по происхождению по нормандским корням. То есть я из рода викингов.

– Да, по твоему имени заметно.

– Хэм, меня мучит вопрос.

– И какой же?

– Каким образом ты обрел свою силу?

– У меня есть одна мысль, – задумчиво произнес Хэм.

Глава Вторая. Завесы Тайн приоткрываются

Годом ранее...

Один из субботних вечеров. Красный закат освещал улочки и парки Копенгагена, провожая людей по домам, подготавливая их к темной ночи.

По опустевшему парку раздавался звук хлопающей подошвы, распугивающий мирно сопящих пичужек. Хэмсворд, стеснявшийся своей худобы, решил, что неплохо было бы развить свой сердечный ритм, перед тем как пойти в спортзал. Пот стекал по его спине, охлаждая нагретое тело от занятий спортом. Колени предательски болели и сгибались сами по себе, заставляя почти упасть молодого человека.

«Уже смеркается, надо бы возвращаться домой», – подумал парень, опираясь на ближайшую ограду.

Утирая лицо белым махровым полотенцем, юноша решил, что с него хватит и можно попить минеральной воды. Уже спокойным шагом молодой человек направился к выходу из парка, попивая живительную жидкость.

«Надо бы позвонить Викфу, было бы неплохо сейчас посидеть в компьютерном клубе», – размышлял Хэм.

Идя вдоль одной из многочисленных улиц города, юноша решил зайти в магазин и купить необходимые продукты, но, к несчастью, парень на пороге вспомнил, что он не брал с собой кошелек. Ему придется идти уже до квартиры и там в ближайших ларьках докупать провизию.

«Ну-с, не беда, я еще смогу потерпеть, не умру же от голода», – не унывал молодой человек.

Воткнув наушники и включив музыку погромче, парень ускоренным шагом пошел домой. Дойдя до одного из людных перекрестков, он решил сократить путь, перейдя на другую улицу. На автотрассе машин не наблюдалось, да и светофор благоприятно светился зеленым.

Поток людей устремился на противоположную улицу, спеша домой.

Почти перейдя дорогу, юноша услышал резкий гудок и повернулся в сторону этого неприятного звука.

Черный Ford летел на скорости, скрипя шинами и пытаясь нормализовать управление. Водитель неистово сигналил в надежде спасти пешеходов.

Но тщетно... Людская масса кинулась врассыпную, и кто-то в этой суматохе сильно толкнул парня.

Джонсон, сбитый с ног, почувствовал, как его локти касаются неровной поверхности земли, стираясь о бетонные засечки. Боль на короткое время парализовала парня, лишая способности мыслить.

Повернув голову в сторону, он увидел лишь ослепительную вспышку автомобильных фар.

Хруст костей в области ног – и тело летит в сторону светофора. Молодой человек хотел закричать от боли, но уже не мог раскрыть своих губ.

Ударившись головой о металлический столб, его сознание погружалось во мрак.

Водитель же влетел на машине в угол здания и почти моментально умер. Напуганные до седого ужаса прохожие вызвали скорую, попутно пытаясь достать тело женщины из автомобильного кресла. Оказывались основные приемы первой помощи другим пострадавшим.

Белые машины с врачами уже неслись через весь город, спеша к месту происшествия.

Спасители в синих одеждах с грохотом открывали задние двери своего автотранспорта.

Переломанные, искалеченные тела укладывались в скором порядке на носилки и доставлялись в больницу.

На следующий день на всех экранах телевизоров и просторах интернета разнеслась новость о вечернем происшествии.

Викфьерд, ждавший Хэмсворда вчера в гости, начал волноваться. Потому что его друг если хотел прийти, то он обязательно явился бы, а если у него менялись планы, он всегда сообщал.

Молодой человек решил сходить до квартиры друга и провести, все ли в порядке. Будущий Искоренитель довольно-таки быстро собрался и не мешкая отправился в путь. Уже почти подходя к автобусной остановке, в кармане зазвонил телефон.

На дисплее высветился неизвестный номер.

– Незнакомый номер. Кому че от меня надо?! – раздраженно пробубнил Йенсен. Парень провел пальцем вправо по экрану смартфона, устанавливая связь с позвонившим.

– Йенсен Викфьерд? – спросил мужской голос.

– Да. Кто это? – злобно прошипел будущий Искоренитель.

– Извиняемся за беспокойство, вы знакомы с Джонсоном Хэмсвордом?

Сердце на доли секунды замерло, лишь заслышав о своем друге.

– Да, знаком, – более настороженно продолжил он.

– Ваш друг сейчас находится в реанимации, его положение крайне тяжелое. Вы сейчас первый, кому мы смогли дозвониться с его телефона.

– Я сейчас приеду, – судорожно сглотнув, ответил Викфьерд.

Экран мобильного телефона погас.

Руки задрожали, так и намереваясь выронить мобильное устройство. Прикусив свои щеки, Викф подавил позывы страха.

Вновь проведя указательным пальцем по дисплею, он сумел вызвать такси.

Доехав менее чем за четыре минуты, парень ворвался в поликлинику, направляясь в сторону регистратуры.

– Подскажите мне, пожалуйста, где сейчас находится Джонсон Хэмсворд?! – спрашивал медсестру запыхавшийся юноша.

– Подождите, пожалуйста, минуту.

Девушка надела на себя очки и что-то стала быстро вбивать в компьютере.

– Пациент находится в семьдесят девятой палате на третьем этаже.

– Спасибо вам огромное! – кинул Йенсен через плечо.

Юноша помчался дальше по больничному коридору, на конце которого располагалась лестница.

Перебегая через две ступеньки, Викф добрался до третьего этажа и начал панически искать номер нужной палаты.

Найдя цифры, предшествующие семидесяти девяти, он наконец-то добрался до нужной двери.

Тут же через долю секунды на пороге палаты оказался мужичок средних лет с лысиной на голове и с черной небольшой бородой.

– Здравствуйте, я так понимаю, это вы Йенсен Викфьерд?

– Здравствуйте, доктор, скажите, пожалуйста, что с ним?! – выдавил запыхавшийся парень.

– Диагноз неутешительный: множественные переломы в области таза и тазобедренных костях, по поводу остальных частей ног говорить страшно, колени почти раздроблены полностью. А также от мощнейшего удара вашего друга откинуло в сторону, и теперь у него трещина в черепе. Изучив его медицинскую карту, было установлено, что он страдал слабосилием. И это тоже сыграло свою роль. Есть несколько исходов...

– Есть ли положительные? – прервал доктора юноша.

– Молодой человек, послушайте, у вашего друга было рассечение в области бедра. У него заражение крови. Даже если он оправится от повреждений, то, скорее всего, погибнет от заражения. А при самом удачном исходе он останется калекой. Такие травмы не заживают... – с нажимом на последние слова сказал врач.

После сказанного у Викфьерда скатилась по щеке слеза. Он уже не мог более подавлять эмоции, бушующие внутри него.

– Мне очень жаль, максимум, что вы можете для него сделать, – это оставить его в покое или найти подходящего донора.

– Я понимаю... Всего хорошего, – опустив голову, тихо сказал парень.

Молодой человек вышел из палаты. Слезы покрыли его щеки, оставляя влажный шлейф вдоль лица. Юноша покинул госпиталь и направился к себе в общежитие, закрывая лицо ладонями и тихо всхлипывая.

Спустя несколько дней после заключения диагноза врача парень в институте опрашивал абсолютно всех, кто бы мог помочь его другу оказать помощь в переливании крови. Всех преподавателей, студентов всех курсов, но даже так...

По жестокой иронии судьбы к Хэму не было подходящего донора, хотя около тридцати человек согласились на переливание.

В течение недели Викфьерд впал в глубочайшую депрессию. Он похудел, перестал на какое-то время посещать институт. Плохо спал из-за постоянных кошмаров, слонялся по ближайшим паркам, чтобы хоть как-то скоротать время.

В мыслях витали только видения о катастрофе.

В один из таких пасмурных дней, когда на шею почти лезет петля, раздался звонок на телефон. Викфьерд поднял смартфон не сразу. Ему было почти безразлично, кто в этот раз решил потревожить его.

Все так же незнакомый номер. Парень застыл в надежде на счастливый звонок.

Движение пальца вправо, и из динамиков раздалось приветствие.

– Кто это? – апатично спросил парень.

– Йенсен Викфьерд? Снова здравствуйте, это Фредерик – лечащий врач вашего друга.

После этих слов сердце сжалось и по щекам снова пошли слезы, хотя гаснущая искорка надежды еще теплилась в его душе.

Молодой человек уже приготовился услышать самое страшное из уст доктора.

– Нашелся донор для Хэмсворда. Уже сегодня вечером будет операция по переливанию крови.

Огонек снова стал разрастаться, но он тут же погас, ведь колени и таз уже не восстановить. А видеть, как Хэм будет прикован к инвалидному креслу... Лучше и вправду безболезненная смерть.

– Спасибо вам за новость, – со вздохом, полным боли, ответил молодой человек и сбросил звонок.

Придя домой, юноша уткнулся в мокрую подушку и просто заснул, не в силах больше это все выдержать.

Тем же вечером в госпитале...

– Да. Хорошо, я вас понял. Да, конечно, доброволец уже готов к операции и лежит под наркозом. Я уже подготовил операционную, и мне будет помогать старшая медсестра из моего отделения, – отвечал грубый мужской голос кому-то по ту сторону связного пункта.

Внезапно в больнице погас свет, началась небольшая паника от возникшего запаха гари и дыма. Где-то слышались женские крики. Во всей этой суматохе невзрачный дедок встал

со своей больничной койки и направился в палату напрямую к пострадавшему пациенту. Скрываясь во тьме, пожилой мужчина незаметно проник мимо двух санитаров в помещение.

Он стал обыскивать операционную в поисках какого-то предмета, его взгляд метался из стороны в сторону, так и не найдя то, что ему нужно.

Но это продолжалось недолго, мужчина схватил штатив для удерживания капельницы и стал обворачивать ручки двойной двери помещения, таким образом почти намертво замуравовав себя и Хэмсворда в одной операционной.

Чтобы хотя бы согнуть эту стойку, надо было приложить недюжинные усилия, а тут этот дедок играючи обкрутил эту штуку вокруг дверных ручек.

Пожилый донор отсоединил раствор лекарств от вен молодого человека, а затем, найдя возле него один из острых медицинских инструментов, вспорол вдоль рук вены юноши.

Густая кровь игриво тут же полилась из раскрытых каналов, покидая тело Джонсона, как и его шансы выжить.

После того как в помещении вокруг парня образовалась лужа красной субстанции, вытекающая за пределы помещения, а на столе остался труп, убийца сделал самому себе небольшие глубокие надрезы в области кистей. Кровь застыла в его ранах и затем, взмыв в воздух, легкой струйкой постепенно стала вливаться в холодное тело Хэмсворда.

Стоило лишь алой жидкости старика соприкоснуться с кожей пациента, как раны стали мгновенно затягиваться.

Вены вновь имели здоровый вид, а на руках не осталось даже шрамов от вскрытия медицинским инструментом. Кровь донора постепенно заполнила каналы Хэмсворда, и он сменял свой цвет с сине-трупного на здоровый и живой.

Спустя недолгую процедуру пожилой мужчина превратился в подобие мумии и упал напрямую на окровавленный пол операционной.

Внезапно во всей больнице снова включился свет, дежурные санитары опрометчиво побежали проверять пациентов, в первую очередь тех, кто находился в критическом состоянии.

Главврач и лечащий доктор Хэмсворда уже неслись в операционную.

Специалисты, почти дошедшие до помещения, уже из-за угла освещенного коридора увидели, как из-за дверей операционной вытекала какая-то субстанция.

В панике двое врачей хотели открыть двери, но, к их удивлению, легкие и податливые двери не открывались.

Второй врач по телефону вызвал группу санитаров для помощи. Оперативно (через несколько минут после звонка) прибежали пятеро сильных мужчин и две женщины в синих халатах. Оттащив от дверей главврача в обморочном состоянии, санитары, не брезгуя тем, что у них под ногами, принялись выламывать двери. Но тут же их сердца замерли на мгновение – в помещении только что очнулся пациент и, увидя, что происходит вокруг него, закричал и тут же отключился, упав обратно на операционную койку.

Вновь подключив аппараты к пациенту, было установлено, что все характеристики в норме, а некоторые даже повышены в хорошем плане. Было принято решение о временной отмене операции и новой перепроверке больного по нескольким причинам.

Участников этого дела обязали хранить молчанье. Далее лечащий врач Хэмсворда приказал санитарам отвезти пациента обратно в его палату и отправить иссушенный труп в морг.

На следующие утро в госпитале...

Мягкое солнце восходило над Копенгагеном, доставая своими лучами до каждого темного уголка столицы Дании. Утренний свет пробивался через окна больницы напрямую в палату Хэмсворда.

Лучи били по закрытым векам, заставив молодого человека пробудиться ото сна. Юноша неспешно морщился от солнечного света и лениво потянулся. Немного посидев на больничной койке, паренек решил встать и пройтись до уборной.

На удивление Хэм чувствовал себя невероятно хорошо, по ощущениям он отоспался за все бессонные студенческие ночи, в мышцах была непривычная легкость. Если бы перед будущим Хранителем стояла гора, он бы мог одним щелчком разнести ее в мелкие камешки. И только сейчас молодой человек понял, что его ноги были целыми.

В голову ударили болезненные воспоминания о том, как его сбила машина и его переломанные кости ног перемешались с плотью, он смутно видел, как его увозили с места ДТП. Но дальше все как будто провалилось во тьму.

Только юноша собрался выйти из палаты, как на выходе он столкнулся с мужчиной средних лет в белом халате.

Как только сотрудник больницы увидел, что безнадёжный юноша **СТОИТ НА НОГАХ**, его глаза остекленели, доктор потерял на короткий промежуток дар речи и мог лишь удивленно пялиться в сторону паренька, но, быстро овладев собой, он заговорил:

– Здравствуйте, Хэмсворд, я вижу, вам лучше, – улыбнулся доктор.

– А вы кто?

– Прошу простить, я ваш лечащий врач. Меня зовут Фредерик. Скажите, пожалуйста, как ваше самочувствие?

– Отлично, – с некоторой недоверчивостью ответил молодой человек.

– Можно поговорить с вами? Скажем так, с глазу на глаз.

– Хорошо, если это необходимо.

Врач повел за собой паренька в свой кабинет. Как только они дошли до пункта назначения, сотрудник больницы попросил молодого человека зайти внутрь.

Пройдя в не самое просторное помещение, мужчина закрыл кабинет.

– Хэмсворд, – начал Фредерик, снимая очки. – Вы помните что-либо с места происшествия?

– Дайте мне минутку. Да, помню, как черный автомобиль вылетел из-за поворота и не смог удержать управление. Он влетел в группу людей, в том числе и в меня, а потом все как во тьме.

– Хорошо. Вам повезло, вам диагностировали небольшую трещину на затылке и переломы средней тяжести в области колен.

– Но я помню, как машина почти прямо по мне проехала, – удивленно прервал врача Хэм.

– Вам, наверное, показалось из-за паники, всякое может привидеться. На данный момент вам вчера провели операцию и сделали протезы в коленях. Поэтому вы можете ощущать небольшие затруднения при ходьбе... Ну что же, Хэмсворд, вижу, что даже ваша болезнь не проявляется после операции, а протезы вам не мешают?.. Вот и славно, скоро вас выпишем, – сказал слегка покрасневший доктор.

– Это вам спасибо! Благодаря вам я в норме! – засиял парень. – А в течение какого срока выпишете?

– Примерно в течение этой же недели, – ответил Фредерик.

– То есть ты хочешь сказать, что ту ситуацию в операционной ты видел во сне? – удивленно поднял бровь Викфьерд.

– Да, и, скорее всего, меня машина почти переехала, а не отбросила в сторону, – задумчиво глядя в пустоту, ответил чародей.

– Странно... Какой-то мужик перелил собственноручно всю свою кровь в тебя. И теперь ты сверхчеловек.

– Я уже ничему не удивляюсь. Чего только я не видел за последние месяцы, поэтому даже такое меня особо не будоражит. Знаешь, что самое смешное?

– И что же?

Постучав по своим коленным чашечкам, Хэм улыбнулся:

– Здесь нет протезов, врач обманул меня.

– Забавно, но теперь ты можешь предъявить счет и иск.

– Не стоит. В этой ситуации даже мы не знаем, что произошло. Представь, на каких ушах стоит полиция и все руководство больницы.

– Ну и ладно. Теперь мы знаем, что с твоей болезнью. У меня есть теперь новая мыслишка.

– Ну и какая же?

– Нам нужно больше оборудования для ведения операций. Мало ли что нам потребуется...

– Значит, ты хочешь что-то наподобие моей косы или твоей «Фенрира»?

В этот момент солдат с гримасой полного непонимания лишь вытаращился на своего друга.

– Ты хочешь еще оружие сделать? Куда тебе?!

– Да погоди ты, пошли обратно к фолиантам, – договаривал чародей с набитым ртом.

После сказанного Хранитель устремился в свою комнату.

Дойдя до спальни, он стал вновь перелистывать древние рукописи в поисках своих ответов. Чуть позже подошел и сам Викфьерд, держащий в руках очередной багет.

Дуэт принялся за работу. Искоренитель в этот раз решил изучить «Бестиарий», а Хэм-сворд все искал заметки про артефакты, волшебные предметы или возможные заметки Аиды. Откладывая в сторону один фолиант за другим, он увидел множественный сбор информации в эти книги: «Основы магических учений», «Первозданные миры», «Хранители троп». И другие дряхлые рукописи.

Но все же чародея заинтересовала последняя книга, и он решил подвергнуть ее детальному анализу. Переплет, что было удивительно, был покрыт шерстью, по центру мягкого переплета виднелся необычный драгоценный камень. Он переливался разными цветами под определенными углами. Угольно-черный, янтарный, изумрудный, фиалковый и радужный.

И вновь, только открыв древнюю рукопись небольших размеров, символы стали сменяться на простые и понятные буквы, а затем повалил бронзовый дымок.

Хранитель, так и не привыкший к таким выходкам книг, отшатнулся и закашлялся.

Оправившись от небольшого потрясения, он погрузился в чтение:

«Gwarcherwards (с древнесалтынского – Страж, или Хранитель).

Им могла стать любая раса из различных миров, даже демон мог стать Хранителем троп. На заре времен эти благородные чародеи следили за порядками на тропях. Ведь если тропа исчезнет, то миры могут столкнуться между собой и тогда в лучшем случае выживет сотня жителей этих измерений. Каждый из Gwarcherwards владел своей характерной чертой и оружием.

Самый первый из Стражей был мастером иллюзий и обмана, благодаря его речам, пленяющим сердца и умы, остановилось множество войн между мирами или был утихомирен не один из великих богов.

По слухам, он был создан самим Всевышнем и был награжден силой грома.

Как ни был силен Gwarcherwards, его можно убить. Так как он был явно слабее хотя бы одного из Великой Шестерки, тем более он уступал в сотни и тысячи раз детям Создателя.

Когда началась Великая Война за просторы мироздания, Стражи сражались за своих наставников и повелителей. В тот страшный период был уничтожен не один мир, был убит не один Владыка. Естественно, в таком водовороте истории обрывались нити жизни и самих

Gwarcherwards. Только первые семь Хранителей троп погибли в этих капризах. Потом, когда на просторах мироздания утих пожар войны, Стражи вновь принялись за свою работу.

Они ходили в различные миры и помогали устранять неполадки, вызванные Древним Расколом. Но не только миротворчеством занимались Хранители. Они выслеживали опасных существ и истребляли их или занимались очищением троп – уничтожали любого, кто находился на этих самых тропях.

Был единственный случай, когда Gwarcherwards поднял свое оружие против своего наставника и объявил войну всем и вся. Он оккупировал с десяток миров и провозгласил свою диктатуру. Данный Страж владел почти всеми доступными школами магии, но сильнее всего у него проявлялась сила призыва. Тоталитарный Хранитель принес два мира в жертву и воссоздал тьму различных монстров.

*Чтобы ответить на такие радикальные действия, был послан один из самой Великой Шестерки – **Фалатеи**. Это воплощение за небольшой промежуток времени разгромило войско призванной напасти и их повелителя – Стража. После этого инцидента часть призванных монстров до сих пор бродит по мирозданию.*

По этому случаю можно понять, что Хранители троп могущественны, но далеко не все-сильны...»

– Хэм! Эй! Дубина! – звал Чародея солдат.

– Чего тебе? – недружелюбно отозвался юноша.

– ВОТ – ЧИТАЙ!

Викфьерд почти держал в миллиметре от глаз чародея фолиант серебряного оттенка в развернутом виде...

«Мистические предметы и утерянные артефакты. Раздел восьмой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.